

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ».
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES

Серия научного журнала
Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года
Серия выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»
Серия включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Свидетельство о государственной регистрации Эл № ФС 77-71415 от 17 октября 2017 г.
ISSN 2587-8778 (online)
4 (08) 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК СВФУ»

Главный редактор

Е. И. Михайлова, академик РАО, д. п. н.

Члены международного редакционного совета:

Л. Г. Гольдфарб, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (НИН/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Бу Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Sooam, Южная Корея; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Дж.-Х. Чо*, проф., Университет Мёнджи, Южная Корея.

Члены редакционной коллегии:

А. Н. Алексеев, д. и. н. проф.; *А. А. Бурцев*, д. филол. н., проф.; *А. И. Гоголев*, д. и. н., проф.; *П. В. Гоголев*, к. ю. н., доцент; *А. И. Голиков*, д. п. н., проф.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., акад. РАН, проф.; *А. А. Кугаевский*, к. э. н., доцент; *О. А. Мельничук*, д. филол. н., доцент; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *А. П. Оконешникова*, д. психол. н., проф.; *А. А. Охлопкова*, д. т. н., проф.; *П. Г. Петрова*, д. м. н., проф.; *А. С. Саввинов*, д. филос. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Ю. И. Трофимцев*, д. т. н., проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.; *В. Ю. Фридовский*, д. г.-м. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Заместитель главного редактора, редактор серии:

А. А. Кугаевский, к. э. н.

Выпускающий редактор, ответственный секретарь:

Е. Р. Романова, к. э. н.

Члены редакционной коллегии серии:

С. А. Сустицын, д. э. н., проф.; *Р. Р. Ноговицын*, д. э. н., проф.; *Н. Н. Тихонов*, д. э. н.; *М. В. Николаев*, д. э. н., проф.; *С. А. Сукнёва*, д. э. н., доцент; *У. А. Винокурова*, д. соц. н.; *У. С. Борисова*, д. соц. н., доцент; *И. И. Подойницына*, д. ф. н.; *С. В. Никифорова*, канд. культурологии; *Л. А. Кузьмина*, канд. культурологии; *Л. М. Мосолова*, д. искусствоведения, проф.; *Т. И. Аргунова-Лоу*, PhD, Абердинский университет, Великобритания; *Ян Долак*, PhD, Словакия; *Пьер-Бруно Руффини*, PhD, Унверситет Гавра, Франция.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677027, г. Якутск, пр. Ленина, 1

Тел/факс: (4112) 49-67-84

Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/esk/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES

Electronic scientific periodical
Published since 2016
The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M.K. Ammosov North-Efstern Federal University»

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI)

ЭЛ № ФС 77-71415
ISSN online 2587-8778
4 (08) 2017

EDITORIAL BOARD

Head editor
E. I. Mikhailova, Academician of RAS, Dr. Sci. Education

Members of the international editorial board:

L. G. Goldfarb, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *V. V. Krasnykh*, Prof., Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Russia; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *D. C. Fischer*, Prof., University of Michigan, USA; *J.-H. Cho*, Prof., Myonqji University, South Korea.

Members of an editorial board:

A. N. Alekseev, Dr. Sci. History, Prof.; *A. A. Burtsev*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *A. I. Gogolev*, Dr. Sci. History, Prof.; *P. V. Gogolev*, Cand. Sci. Law, Asst Prof.; *A. I. Golikov*, Dr. Sci. Pedagoqics, Prof.; *G. F. Krymskiy*, Dr.Sci. Physics & Mathematics. Acad. RAS, Prof.; *A. A. Kugaevskiy*, Cand. Sci. Economics, Asst Prof.; *O. A. Melnichuk*, Dr. Sci.Philologi, Asst Prof; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci.Biology, Prof.; *A. P. Okoneshnikova*, Dr. Sci. Psychology, Prof.; *A. A. Okhlopkova*, Dr. Sci.Engineering, Prof.; *P. G. Petrova*, Dr. Sci. Medicine, Prof.; *A. S. Savvinov*, Dr. Sci. Philosophy, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *Yu. I. Trofimtsev*, Dr. Sci. Engineering, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *V. Yu. Fridovskiy*, Dr. Sci. Geology & Mineralogy, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy chief editor, editor of the series:

A. A. Kugaevskiy, Cand. Sci. Economics

Production editor:

E. R. Romanova, Cand. Sci. Economics

The members of the editorial board of the series:

S. A. Souspitsyn, Dr. Sci. Economics, Prof., *R. R. Nogovitsin*, Dr. Sci. Economics , Prof., *N. N. Tikhonov*, Dr. Sci. Economics, *M. V. Nikolaev*, Dr. Sci. Economics, Prof., *S. A. Suknyova*, Dr. Sci. Economics, Asst Prof., *U. A. Vinokurova*, Dr. Sci. Sociology, *U. S. Borisova*, Dr. Sci. Sociology, Asst Prof., *I. I. Podoyntsyna*, Dr. Sci. Philosophy, *S. V. Nikiforova*, Cand. of Culturology, *L. A. Kuzmina*, Cand. of Culturology, *L. M. Mosolova*, Dr. of Fine Arts , Prof.; *Dr.T. A. Argounova-Low*, University of Aberdeen, United Kingdom, *Jan Dolak*, PhD, Slovakia, *Pierre-Bruno Ruffini*, PhD, University of Le Havre, France.

Founder and publisher address: the North-Eastern Federal University, Belinskogo 58 st., Yakutsk, 677000

Editorial office address: Lenin, 1 st., Yakutsk, 677027

Tel/fax: (4112) 49-67-84

Institute of Finances and Economics of North-Eastern Federal University.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/esk/>

СОДЕРЖАНИЕ

Кугаевский А. А. Колонка редактора 5

ЭКОНОМИКА

Пахомов А. А., Мостахова Т. С. Взаимодействие коренных малочисленных народов Севера и компаний-недропользователей: проблемы этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия) 6

Ноговицын Р. Р., Колягин Д. В. Активизация конкурентной роли региона в процессах глобализации и интеграции 15

Григорьева Е. Э. Предпосылки к изменению структуры бюджетных доходов региона на основе прогнозной оценки запасов природных алмазов до 2050 г. 22

Дадыкин В. С. Анализ и прогнозирование обеспеченности минерально-сырьевой продукцией промышленных предприятий Центрального федерального округа 30

СОЦИОЛОГИЯ

Винокурова Д. М. Якутия – «Принимающее сообщество»: опыт и перспективы 37

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Голубь Н. А. К вопросу о сохранности этнической культуры приднестровских молдаван 50

CONTENT

Kugaevsky A. A. Opening remarks 5

ECONOMICS

Pakhomov A. A., Mostakhova T. S. The Interaction of the Indigenous Peoples of the North and of the Companies: Problems of Ethnological Expertise in the Republic Of Sakha (Yakutia) 6

Nogovitsin R. R., Kolyagin D. V. Activation of the Competitive Role of the Region in Processes of Globalization And Integration 15

Grigor'eva E. E. Prerequisites for Change in the Structure of Budgetary Revenues of the Region Based on Predictive Estimates of Natural Diamonds Reserves TILL 2050 22

Dadykin V. S. Analysis and Prediction of Security for Mineral Raw Materials of Industrial Enterprises of the Central Federal District 30

SOCIOLOGY

Vinokurova D. M. Yakutia – “Host Community”: Experiences and Prospects 37

CULTUROLOGY

Golub N. A. On the Question of the Preservation of the Ethnic Culture of the Transnistrian Moldovan 50

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В 2017 г. завершен очередной этап исследований по плану Комплексной экспедиции, получен обширный материал по углубленной оценке потенциала и трендов развития производительных сил Республики Саха (Якутия), который создал основу для дальнейшего развития прикладных исследований по формированию Стратегии долгосрочного социального и экономического развития республики. В этом и в последующих выпусках данной серии «Вестника СВФУ» мы будем публиковать результаты экспедиционных работ.

Общая направленность публикаций в данном сборнике связана с исследованием проблем устойчивости социального и экономического развития Севера. Одна из важных задач устойчивости – это сбалансированность развития, в первую очередь сбалансированность наличных ресурсов и масштабов индустриально-

го производства, занятости населения, выпуска продукции и наполнения местных бюджетов и т. д. Статьи, представленные в данном выпуске, показывают риски, которые могут возникнуть в случаях отставания в пополнении минерально-сырьевой базы. Это определяет выбор стратегических решений, в том числе переход к новой парадигме освоения невозобновляемых природных ресурсов и сбалансированного прироста потребления за счет развития перерабатывающих отраслей и глубоких стадий передела исходного сырья.

Освоение северных территорий России во все времена было связано с процессами миграции, которые в отдельные периоды развития играли главную роль в росте народонаселения севера. На территориях Севера возникали новые крупные производства, формы и способы хозяйствования, северные территории наполнялись новыми трудовыми ресурсами. Вместе с тем сюда приходили новые национальные культуры, традиции, возникали сложные проблемы адаптации вновь прибывших не только к крайне непривычным природным и климатическим условиям проживания, но и адаптации к новым для них социумам. Эти проблемы и на последующие жизненные периоды не утерять своей актуальности.

Современные процессы миграции приобрели еще и такую особенность, что в обратные потоки мигрантов с севера включаются и коренные представители населения. В этом процессе восполнение трудоспособного населения происходит за счет трудовой миграции, которая постепенно наполняет контингент оседлого населения северных территорий. Статья Д. М. Винокуровой дает весьма интересные результаты опросов населения в трех характерных населенных пунктах Якутии. Результаты исследования показали, насколько актуальны и существенны вопросы социальной адаптации мигрирующего населения, в то же время свидетельствуют о том, что возникающие сложности вполне преодолимы. Решающим фактором устойчивого развития Севера являются сохранение устойчивости и гармоничности взаимоотношений коренного и пришлого населения. С этой темой тесно сплетаются вопросы межэтнического культурного взаимодействия: цивилизационные ценности, факторы сохранения устойчивости обществ, которые рассмотрены в статье Н. А. Голубь (Приднестровский государственный институт искусств).

Результаты исследований Комплексной экспедиции, включенные в данный выпуск «Вестника», обозначили ряд проблемных вопросов, которые будут развиты в последующих выпусках, а также расширены за счет публикаций по другим научным направлениям.

— ЭКОНОМИКА —

УДК 394 (=1.571.56-81)

*ПАХОМОВ Александр Алексеевич,
д. э. н. отдела региональных экономических
и социальных исследований ЯНЦ СО РАН
МОСТАХОВА Татьяна Семеновна,
д. э. н. отдела региональных экономических
и социальных исследований ЯНЦ СО РАН*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА И КОМПАНИЙ-НЕДРОПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Аннотация

Процессы промышленного освоения существенно влияют на современное социально-экономическое развитие коренных малочисленных народов Севера, вызывая иногда противоречия между техногенными и традиционными отраслями экономики в аспекте использования природно-ресурсного потенциала. Эти противоречия выражаются в определенном ущербе традиционному хозяйствованию коренных малочисленных народов Севера. В связи с этим актуальным направлением изучения проблем в развитии народов Севера и их традиционного образа жизни представляется изучение взаимоотношений с промышленными компаниями в ходе промышленного освоения. Данная статья направлена на анализ практики этнологической экспертизы в республике. Цель этнологической экспертизы состоит в мониторинге соблюдения определенных экологических, этнографических и социальных требований, которые должны помочь в недопущении сокращения ресурсной базы, ухудшения среды обитания и условий жизнедеятельности коренного населения.

В работе выявлены основные проблемы, возникшие в ходе проведения этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия). В качестве проблемных моментов обозначена необходимость адаптации к региональным условиям методики исчисления размера убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера в результате промышленного освоения территорий, которая была подготовлена еще в 2009 г. Министерством регионального развития РФ. Кроме того, логическому завершению этнологической экспертизы препятствует отсутствие в некоторых случаях правообладателей земель, где ведется промышленное освоение.

В статье доказывается, что одной из целей этнологической экспертизы можно считать не только установление размеров компенсационных выплат, но и формирование механизмов согласования интересов инвестора, местного населения и органов власти. Она должна способствовать реализации социальной ответственности бизнеса на осваиваемой промышленной территории.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, традиционный образ жизни, этносоциальная среда, промышленное освоение, практика взаимодействия, этнологическая экспертиза, методика экспертизы, возмещение ущерба, компенсационные выплаты, Республика Саха (Якутия)

Введение

На современном этапе широкомасштабное освоение природно-ресурсного потенциала Арктики представляет одно из значимых направлений социально-экономического развития России. Вместе с тем этот регион является одним из основных ареалов расселения коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Одна из специфических особенностей этих народов состоит в сохранении ими уникального традиционного образа жизни.

В настоящее время возможности ведения традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера существенно сокращаются, одной из причин чего является вовлечение территорий локализации КМНС в промышленное использование. Из традиционного хозяйственного оборота изымаются значительные площади оленьих пастбищ и охотничьих угодий, при этом часть используемых прежде для традиционных промыслов земель и водоемов в связи с экологическими проблемами теряют свое назначение. Подорвана материальная основа существования коренного населения Севера, Арктики – разрушены традиционные отрасли хозяйствования, поголовье оленей сократилось в 2,5 раза. Интенсивно сокращается и усиливается деградация оленьих пастбищ, идет загрязнение водоемов и воздушного пространства, нарушение почвенного покрова, изменяется среда обитания животных, обедняется их видовой состав, сокращается численность [1].

Этнологическая экспертиза: сущность и содержание

Процессы промышленного освоения существенно изменяют картину локализации этносов КМНС и их традиционной хозяйственной деятельности. Локализация проявляется как в сужении территорий расселения КМНС, так и в локализации территорий, особенно, где КМНС ведут традиционный образ жизни [2]. Проблемы взаимоотношений с промышленными компаниями в ходе промышленного освоения выступают сегодня одними из наиболее актуальных в развитии КМНС. Как отмечают исследователи, «набирающий высокие темпы процесс промышленного освоения обусловил противоречие между техногенными и традиционными отраслями экономики в части использования природно-ресурсного потенциала, выражающееся в причинении вреда оленьим пастбищам и речным экосистемам и нанесении прямого и косвенного экономического ущерба ведущим отраслям традиционного сектора хозяйства» [3, с. 396-409].

Понятие этнологической экспертизы было введено в федеральном законе «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации», где она определена как научное исследование влияния изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса. «Первоочередное внимание уделяется анализу и прогнозу демографической устойчивости населения и этнических сообществ в его составе; вопросам социально-экономической устойчивости; проблемам этнокультурной и социально-психологической интегрированности местных сообществ; проблемам сохранности здоровья населения. Далее оцениваются возможные результаты внедрения проекта, в числе которых могут быть как благоприятные последствия (поддерживающие местную этнокультурную среду и общность населения), так и неблагоприятные» [4, с. 69].

В целях урегулирования взаимодействия между промышленными компаниями и общинами КМНС в процессе расширенного освоения минерально-сырьевых ресурсов и изменения системы землепользования в этих районах в соответствии с республиканским законодательством проводится этнологическая экспертиза. Делается это с целью того, что хозяйственная деятельность не должна осуществляться без соблюдения специфических для конкретных территорий экологических, этнографических и социальных требований, чтобы не приводить к сокращению ресурсной базы, ухудшению среды обитания и условий жизнедеятельности коренного населения.

В Республике Саха (Якутия) принята несколько иная практика проведения этнологической экспертизы. Исследователи отмечают, что по сравнению с другими видами этнологической экспертизы, проводимыми в других субъектах Российской Федерации (общественная этнологическая экспертиза в Ямало-Ненецком АО, этнологическая экспертиза как часть государственной экологической экспертизы в Ямало-Ненецком АО, Сахалинской области, этнологическая экспертиза как часть государственной историко-культурной экспертизы в Урало-Сибирском регионе), в Республике Саха (Якутия) это, по существу, является государственной этнологической экспертизой. Она представляется «наиболее эффективным в плане качественного исследования инструментом: этнологические, социологические, экономические и правовые документы, а также материалы оценки ущерба традиционных видов хозяйствования, ста-

новятся основой заключения экспертизы, а не являются частью отчета иного исследования. И главное, заключение и рекомендации государственной этнологической экспертизы имеют юридическую силу и обязательны для исполнения» [5, с. 15-24].

Окружающая среда для коренных малочисленных народов – не просто ресурс традиционного жизнеобеспечения, это среда их обитания, где народы Севера осуществляют свою культурную и бытовую жизнедеятельность. В Международной конвенции организации труда «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» закреплено, что мировоззрение коренных народов должно обязательно учитываться при разработке и принятии решений социально-экономического развития территорий их проживания. В российском законодательстве коренные малочисленные народы выделены в качестве самостоятельного субъекта права. В целях сохранения традиционного образа жизни КМНС в Республике Саха (Якутия) решениями представительных органов МСУ создано 55 территорий традиционного природопользования и традиционной хозяйственной деятельности в границах 47 сельских поселений, 19 из которых стоят на государственном кадастре.

Проблемы взаимодействия с компаниями-недропользователями

Практика изобилует примерами многих проблемных ситуаций. Поэтому проблемы взаимодействия компаний-недропользователей и КМНС не специфичны исключительно для Республики Саха (Якутия). В Ханты-Мансийском автономном округе, например, местные сообщества КМНС предъявляют претензии к компании «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь» в связи с разработкой нефтедобытчиками участка недр в границах родового угодья без учета интересов коренного народа. В Республике Коми коми-ижемцы из Ижемского района протестуют против компании «ЛУКОЙЛ-Коми» по поводу утечки нефти в местные водоемы. На общественных слушаниях в Дудинке жители проголосовали против проекта компании «Сургутнефтегаз» по строительству оценочно-поисковых скважин на Агапском лицензионном участке. Подобные случаи имеют прецеденты и в мировой практике. В 2013 г. на конференции в шведском Кируне представители общественных организаций коренных народов Севера подписали совместное заявление против нефтяного освоения Арктики. Они призвали запретить добычу нефти на арктическом шельфе и объявить мораторий на наземные разработки на Севере до тех пор, пока компании не возьмут на себя ответственность за тот ущерб природе, который уже нанесли. Есть примеры отсутствия взаимодействия между промышленниками и местным населением и в Республике Саха (Якутия). В Анабарском районе для доразведки Прончищевской нефтегазонасной площади, которую предполагает проводить московское ООО «РТ-Глобальные Ресурсы», планируется на 20-22 % сократить площадь особо охраняемой природной территории (ООПТ) «Терпей Тумус».

Необходимо отметить, что в практике есть и положительные примеры эффективного взаимодействия промышленных компаний и местных сообществ КМНС. В качестве примеров можно привести такие крупные промышленные компании, как Международная компания «Сахалин Энерджи Инвестмент Компани Лтд.» («Сахалин Энерджи»), Иркутская нефтяная компания (ИНК), Корпорация Кинросс Голд, канадская золотодобывающая компания, разрабатывающая месторождения и реализующая проекты в Канаде, США, России, Бразилии, Чили, Эквадоре, Гане и Мавритании, компания «Полиметалл», которая добывает золото и серебро и ведет геологоразведочные работы в четырех регионах России: в Магаданской области, Хабаровском крае, Свердловской области, на Чукотке, а также в Республике Казахстан. К числу успешных практик взаимодействия бизнес-сообщества и коренного населения можно отнести ОАО «НК «Роснефть» – лидера российской нефтяной отрасли. Взаимодействие этих компаний с коренными народами наглядно демонстрирует возможности и высокий потенциал использования в российских условиях международных принципов сотрудничества. Успешные практики взаимодействия бизнес-сообщества и коренных народов, в ходе которых было продемонстрировано уважение к культуре, к традициям местного населения, доказали, что деятельность компаний с акцентом на этическую составляющую социальной ответственности компаний заслуживает доверие со стороны коренных народов и должна стать основой в последующих периодах промышленного освоения.

Реализованный опыт взаимодействия был основан на принципе трехстороннего участия в согласовании интересов, где сторонами процесса выступали представители социально ответственного бизнеса, государства и коренных этносов. Такая организация эффективного партнерства позволяет не только минимизировать и компенсировать ущерб, оказать ту или иную поддержку местным сообществам, но и стимулировать социально-экономическое развитие районов традиционного проживания и хозяйствования КМНС.

Успешное сотрудничество с коренными малочисленными народами российского Севера должно быть основано на таких правилах, как спланированная стратегия и внеплановая помощь, поддержка традиции и внедрение инноваций, универсальные принципы и уникальные подходы к партнерству [6].

Практика проведения этнологической экспертизы в Республике Саха (Якутия)

В 2010 г. в Республике Саха (Якутия) был принят закон 820-3 № 537-IV «Об этнологической экспертизе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)». Этот закон можно считать первым подобным законом на территории Российской Федерации, который предусматривает изучение влияния строительства промышленных объектов на коренные народы и компенсацию этим народам за причиненный ущерб и устанавливает обязательность проведения этнологической экспертизы.

Согласно закону обязательными являются информирование о намечаемой хозяйственной и иной деятельности и ее возможном воздействии на окружающую среду, проведение консультаций и согласование проекта с местным населением, организация и проведение общественных слушаний, а также этнологической экспертизы. Закон предусматривает изучение влияния строительства промышленных объектов на коренные народы и компенсацию этим народам за причиненный ущерб. Установлена также обязательность проведения этнологической экспертизы.

С момента принятия закона в республике проведены несколько этнологических экспертиз. Экспертизы были проведены по строительству Канкунской ГЭС (компания «РУС Гидро»), по комплексным геолого-геофизическим работам в области сочленения Лено-Тунгусской НПП и Лаптевской ПНГО (ГНЦ ФГУГП «Южморгеология»), по строительству двух одноцепных ЛЭП кВ НПС-15 – НПС-16 (Филиал ОАО «ЦИУС ЕЭС»-ЦИУС Востока), по строительству мостового перехода через р. Алдан на автомобильной дороге Алдан–Олёкминск–Ленск (ГКУ «Управление автомобильных дорог РС(Я)»), по магистральному газопроводу «Сила Сибири» (ООО «Газпром трансгаз Томск»), по проектной документации «Технический проект отработки месторождения «Верхне-Мунское» (ОАО «АЛРОСА») и др.

В заключениях экспертов отмечается, что промышленное освоение имеет как положительные, так и негативные последствия. В частности, в экспертном заключении по магистральному газопроводу «Сила Сибири» было указано, что «вероятны и определенные негативные последствия строительства газопровода. К их числу можно отнести наличие техногенного воздействия на экосистемы Олекминского, Алданского и Нерюнгринского районов, ухудшение качества водных ресурсов, используемых населением в качестве питьевой воды, появление рисков адаптационных процессов коренного населения, утраты этнического своеобразия, трансформация шкалы традиционных ценностей в аборигенном сообществе, снижение престижа занятия традиционной занятости в оленеводстве и промыслах Севера, возможное повышение уровня заболеваемости социально-значимыми болезнями, появление медико-социальных заболеваний, обусловленных нервно-психическими и стрессовыми ситуациями. Эти риски связаны главным образом с судьбами коренных народов Якутии, касаются их этно-социальной адаптации к новым условиям современности» [7, с. 133-142].

В сентябре этого года на заседании республиканской комиссии по этнологической экспертизе было рассмотрено заключение по проектной документации месторождения «Вертикальное», расположенного в Кобяйском районе. Экспертами АО «Прогноз» рекомендовано создать Комитет по корпоративной социальной ответственности с участием муниципальных образо-

ваний «Кобяйский улус (район)», «Ламынхинский национальный наслег» для определения политики социальной ответственности на территории деятельности и согласования компенсационных выплат по оценке воздействия на этнологическую среду.

Результатом проведения ряда экспертиз стало выявление некоторых проблемных вопросов в сфере организации и проведения этнологической экспертизы. В первую очередь это касается необходимости доработки и адаптации к региональным условиям методики исчисления размера убытков, причиненных коренным малочисленным народам Севера в результате промышленного освоения территорий. Эта методика была разработана еще Министерством регионального развития РФ. К примеру, данная методика позволяет вычислить хозяйственный ущерб, но она не может рассчитать ущерб этносоциальной среде – языку, культуре, традиционным знаниям и т. д.

Кроме того, многие промышленные компании считают, что работая в едином федеральном правовом поле, уплачивая налоги в уровни разных бюджетов, они не несут дополнительной ответственности по региональным правовым актам, в частности по Закону РС (Я) по этнологической экспертизе. Представляется, что подобное мнение ошибочно, так как в Российской Федерации действует единое правовое пространство. В соответствии со статьей 76 Конституции РФ по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации. Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей находится в совместном ведении Российской Федерации и Республики Саха (Якутия). Соответственно, законы Республики Саха (Якутия), принятые по данным вопросам, имеют одинаковую силу совместно с федеральными законами на территории Республики Саха (Якутия).

Как указывает Н. И. Новикова [1] в главе 2 «Взаимодействие коренных малочисленных народов и промышленных компаний» коллективной монографии, «другой важной причиной неприятия компаниями таких стандартов является их представление (отчасти преувеличенное) о своей роли в развитии страны» (имеются в виду стандарты социальной деятельности промышленных компаний, осуществляющих деятельность в районах проживания коренных малочисленных народов). Поэтому одной из целей этнологической экспертизы можно считать не только установление размеров компенсационных выплат, но и создание условий для преодоления подобного отношения компаний-недропользователей к их деятельности на территории проживания КМНС, поскольку этнологическая экспертиза – не только инструмент согласования интересов инвестора, местного населения и органов власти, но и способ реализации социальной ответственности бизнеса на промышленной осваиваемой территории [9].

По мнению ученых, имеющих опыт проведения этнологической экспертизы, для ее эффективности важна организация экспертной работы на таких принципах, как учет опыта и знаний местного и коренного населения, свободный доступ ученых к использованию и распространению информации, связанной с рассматриваемыми проектами освоения территорий КМНС, исключение из контрактов условий, требующих конфиденциальности/секретности исследования, сохранение права публиковать материалы исследований, за исключением конфиденциальной экономической информации или информации о физических лицах, обеспечение независимости экспертизы, экспертного рецензирования. Результаты научных проектов, финансируемых промышленной компанией, должны быть доступны коренным жителям, ученым и представителям государства на всех уровнях [10].

Итогом проведения этнологической экспертизы должны стать не только расчет наносимого промышленным освоением ущерба исконной среде обитания КМНС, но и создание коллективного органа для проведения консультаций между представителями промышленной компании, органов власти и коренного населения в местах реализации промышленных проектов. Это необходимо для постоянного трехстороннего взаимодействия промышленной компании, органов власти и коренного населения, решения спорных вопросов и разрешения проблемных ситуаций. Кроме того, обязательно должны быть заключены соглашения между коренными

народами, органами власти и промышленными компаниями по реализации конкретных программ нивелирования негативного воздействия проекта на традиционный образ жизни коренных народов, адаптации и устойчивого социально-экономического развития отдельных общин и сельских сообществ коренных малочисленных народов в условиях изменений, возникающих в ходе реализации проекта.

Такие соглашения должны быть ориентированы главным образом на повышение качества жизни коренного населения, развитие поселений коренных народов Севера, их общин и территорий, реализацию программ сохранения культуры с вовлечением коренных и местных сообществ в новые экономические отношения, возникающие в ходе реализации проекта. Они предусматривают не только профессиональное обучение и индивидуальное трудоустройство представителей коренных народов, но и взаимовыгодное сотрудничество компаний и организаций коренного населения, связанное с переработкой и маркетингом продукции традиционного природопользования, традиционных промыслов, участием в некоторых видах работ, мероприятиями по поддержке традиционных отраслей и др.

В качестве примера можно привести положительный опыт сотрудничества некоторых добывающих компаний, ведущих свою деятельность в местах компактного проживания КМНС Якутии. Отметим, установление договорных отношений муниципального образования «Тяньский национальный наслег» Олёкминского района с ООО «Нерюнгри-Металлик», имеющим лицензию на разведку и добычу рудного золота на месторождении «Таборно». Положительный опыт сотрудничества можно проследить на примере ОАО «Алмазы Анабара», ведущего горно-эксплуатационные работы на территории Анабарского улуса на месторождениях россыпных алмазов «Маят» и «Моргор». Стоит также отметить первый положительный опыт сотрудничества ООО «Газпром Трансгаз Томск» с КРО «Бугат» из Нерюнгринского района. Совместно с общиной согласован раздел земельного участка, принято решение о заключении соглашения о возмещении убытков, привлечении к подрядным работам.

Таким образом, компании-недропользователи должны иметь гибкую политику в отношении коренных малочисленных народов Севера, на территории которых реализуются промышленные проекты. Одним из принципов деятельности добывающих компаний должен быть принцип социальной корпоративной ответственности, а задачей – установление партнерских отношений, стремление найти пути минимального воздействия промышленного освоения на коренные этносы.

Важнейшим остается проведение экологического и этнологического мониторингов, включая обязательное участие КМНС в этом мониторинге. Заказчик проекта должен принять Программу этноэкологического мониторинга за проведением изысканий и строительством объектов, включающей и последующее уточнение размеров ущерба как экологического, так и социально-экономического, в том числе и размера убытков землепользователей. Также отслеживаются положительные и отрицательные изменения в жизни традиционной этнической общности и этнокультурной среде. При необходимости по результатам мониторинга принимаются корректирующие решения, которые включаются в действующие долговременные трехсторонние соглашения. При этом компания должна содействовать получению представителями коренных народов необходимых знаний и навыков для участия в этноэкологическом мониторинге.

Перспективы организации и проведения этнологической экспертизы связаны с совершенствованием законодательства и нормативно-правового регулирования в данной сфере. Еще в 2006 г. О. А. Мурашко предлагала «включить в российскую законодательную систему международные стандарты, принятые в системе ООН, в частности, руководство для стран-участниц Конвенции по сохранению биоразнообразия в отношении территорий, занимаемых и используемых коренными малочисленными народами» [11, с. 122]. Современная практика убеждает в том, что необходимо совершенствование механизма взаимодействия недропользователей и местного населения, обеспечения партнерских отношений в процессе промышленного освоения. В этом механизме обязательно должны присутствовать принципы, обеспечивающие за-

щиту прав коренных народов на сохранение традиционного образа жизни и традиционного хозяйствования. Необходима модернизация формата и совершенствование условий заключаемых договоров, внутреннее содержание которых сформировалось еще в 90-х и начале 2000-х гг.

Стоит отметить, что на федеральном уровне стали обращать самое пристальное внимание вопросам этнологической экспертизы. В декабре этого года Федеральное агентство по делам национальностей внесло законопроект о разработке методики расчета компенсации ущерба, нанесенного среде обитания КМНС хозяйственной деятельностью организаций.

Заключение

Таким образом, практика проведения этнологической экспертизы в республике убеждает, что необходимо совершенствование ее процедур в части доработки методики. Этнологическая экспертиза должна быть направлена не только на установление размеров компенсационных выплат, но и на формирование механизмов согласования интересов инвестора, местного населения и органов власти. Она должна способствовать реализации социальной ответственности бизнеса на промышленной осваиваемой территории. Выявленные проблемы, касающиеся определения содержания этнологической экспертизы, методики ее проведения, необходимо решать в аспекте совершенствования нормативно-правовой базы. Проведение этнологической экспертизы должно стать реальным защитным механизмом сохранения уникального традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера, которое особенно актуально в связи с тем, что планируемое интенсивное промышленное освоение Арктики неизбежно отразится на дальнейшей судьбе территории проживания коренных народов Севера и окажет существенное влияние на все стороны их жизни.

Литература

1. Пахомов А. А., Мостахова Т. С. Арктические территории: проблемы развития и освоения (на примере Республики Саха (Якутия)) // Экономика Востока России. – 2014. – №2 (2). – С. 33-42.
2. Мостахова Т. С. Социально-демографические аспекты освоения арктических районов: проблемы воспроизводства населения, промышленное освоение и локализация этносов КМНС // Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016: Материалы VIII Международной научно-практической конференции (Апатиты, 14-16 апреля 2016 г.) / под общ. ред. Е. П. Башмаковой, Е. Е. Торопушиной. – Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2016. – С. 337-344.
3. Логинов В. Г., Игнатъева М. Н., Балашенко В. В. Вред, причиненный ресурсам традиционного природопользования, и его экономическая оценка // Экономика региона. – 2017. – Т. 13. – № 2. – С. 396-409.
4. Методы этноэкологической экспертизы / под ред. В. В. Степанова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 1999. – 299 с.
5. Слепцов А. Н. Государственная этнологическая экспертиза Республики Саха (Якутия) // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. – 2015. – №1(4). – С. 15-24.
6. Коренные народы и промышленные компании: лучшие практики сотрудничества в Российской Федерации. – М., 2012. – 54 с.
7. Пахомов А. А., Мостахова Т. С. Этносоциальные проблемы территорий Якутии в зоне строительства газопровода «Сила Сибири» // Регион: экономика и социология. – 2016. – № 3 (91). – С. 133-142.
8. Север и северяне. Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / Отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – М.: ИЭА РАН, 2012. – 204 с.
9. Потравный И. М., Баглаева В. О. Об интеграции задач экологического аудита и этнологической экспертизы при обосновании проектов хозяйственного освоения территории // Горизонты экономики. – 2015. – № 5(24). – С. 44-47.
10. Головинёв А. В. Этнологическая экспертиза в сценариях ресурсного освоения Ямала // Уральский исторический вестник. – 2014. – № 2(43). – С. 143-153.
11. Мурашко О. А. Что такое этнологическая экспертиза в России // Проблемы Севера и Арктики Российской Федерации // Научно-информационный бюллетень Комитета по делам Севера и малочисленных народов Совета Федерации. Выпуск четвертый. – М., 2006. – С. 112-123.

*ПАХОМОВ Александр Алексеевич,
МОСТАКHOVA Tatyana Semenovna,
The Department of regional economic
and social research Yakut scientific center, SB RAS*

The Interaction of the Indigenous Peoples of the North and of the Companies: Problems of Ethnological Expertise in the Republic Of Sakha (Yakutia)

The process of industrial development significantly affect the current socio-economic development of indigenous peoples of the North, causing sometimes contradictions between technological and traditional industries in terms of the use of natural resource potential. These contradictions are expressed in the certain detriment of the traditional management of indigenous minorities of the North. In this regard, the study of its relationships with industrial companies in the course of industrial development seems to be the current direction of the study of problems in the development of the peoples of the North and their traditional way of life.

This article is aimed at analyzing the practices of ethnological expertise in the country.

The purpose of ethnological expertise is in monitoring compliance with certain environmental, ethnographic and social requirements, which should help to prevent the reduction of the resource base, deterioration of the living environment and conditions of life of the indigenous population.

The main problems encountered in the course of ethnological expertise in the Republic of Sakha (Yakutia) revealed in the article. The need to adapt to the regional context methods of calculating the amount of damages caused to the indigenous peoples of the North in result of industrial development, which was prepared in 2009 by the Ministry of regional development of the Russian Federation, identified as problematic issues. In addition, the absence in some cases of holders of land under industrial development, prevents logical conclusion of ethnological expertise.

This article argues that one of the goals of the ethnological examination can be considered not only establish the size of compensation payments, and establishing mechanisms of coordination of interests of the investor, local community and authorities. It should contribute to the realization of the social responsibility of business in the industrial mastering of the territory.

Keywords: indigenous peoples of the North, the traditional way of life, industrial development, ethnological examination, methods of examination, Republic of Sakha (Yakutia)

References

1. Pahomov A. A., Mostahova T. S. Arkticheskie territorii: problemy razvitiya i osvoeniya (na primere Respubliki Saha (Jakutija)) // Jekonomika Vostoka Rossii. – 2014. – №2 (2). – S. 33-42.
2. Mostahova T. S. Social'no-demograficheskie aspekty osvoeniya arkticheskikh rajonov: problemy vosproizvodstva naselenija, promyshlennoe osvoenie i lokalizacija jetnosov KMNS // Sever i Arktika v novoj paradigme mirovogo razvitiya. Luzinskie chtenija – 2016: Materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Apatity, 14-16 aprelja 2016 g.) / pod obsh. red. E. P. Bashmakovoj, E. E. Toropushinoy. – Apatity: IJeP KNC RAN, 2016. – S. 337-344.
3. Loginov V. G., Ignat'eva M. N., Balashenko V. V. Vred, prichinennyj resursam tradicionnogo prirodopol'zovanija, i ego jekonomicheskaja ocenka // Jekonomika regiona. – 2017. –Т. 13. – № 2. – S. 396-409.
4. Metody jetnojekologicheskoy jekspertizy / pod red. V. V. Stepanova. – M.: Institut jetnologii i antropologii RAN, 1999. – 299 s.
5. Slepcev A. N. Gosudarstvennaja jetnologicheskaja jekspertiza Respubliki Saha (Jakutija) // Arktika XXI vek. Gumanitarnye nauki. – 2015. – №1(4). – S. 15-24.
6. Korennye narody i promyshlennye kompanii: luchshie praktiki sotrudnichestva v Rossijskoj Federacii. – M., 2012. – 54 s.
7. Pahomov A. A., Mostahova T. S. Jetnosocial'nye problemy territorij Jakutii v zone stroitel'stva gazoprovoda «Sila Sibiri» // Region: jekonomika i sociologija. – 2016. – № 3 (91). – S. 133-142.
8. Sever i severjane. Sovremennoe polozhenie korennyh malochislennyh narodov Severa, Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii / Otv. red. N. I. Novikova, D. A. Funk. – M.: IJeA RAN, 2012. – 204 s.
9. Potravnyj I. M., Baglaeva V. O. Ob integracii zadach jekologicheskogo audita i jetnologicheskoy jekspertizy pri obosnovanii proektov hozjajstvennogo osvoenie territorii // Gorizonty jekonomiki. – 2015. – № 5(24). – S. 44-47.

10. Golovnjov A. V. Jetnologicheskaja jekspertiza v scenarijah resursnogo osvoenija Jamala // Ural'skij istoricheskij vestnik. – 2014. – № 2(43). – S. 143-153.

11. Murashko O. A. Chto takoe jetnologicheskaja jekspertiza v Rossii // Problemy Severa i Arktiki Rossijskoj Federacii // Nauchno-informacionnyj bjulleten' Komiteta po delam Severa i malochislennyh narodov Soveta Federacii. Vypusk chetvertyj. – M., 2006. – S. 112-123.

ПАХОМОВ Александр Алексеевич – доктор экономических наук, отдел региональных экономических и социальных исследований ЯНЦ СО РАН.

РАКНОМОВ Alexandr Alekseevich – Doctor of Economy, Department of regional economic and social research Yakut scientific center, SB RAS.

МОСТАХОВА Татьяна Семеновна – доктор экономических наук, отдел региональных экономических и социальных исследований ЯНЦ СО РАН.

MOSTAKHOVA Tatyana Semenovna – Doctor of Economy, Department of regional economic and social research Yakut scientific center, SB RAS.

*НОГОВИЦЫН Роман Романович,
д. э. н., профессор, зав. кафедрой экономики
и управления развитием территорий ФЭИ СВФУ
КОЛЯГИН Денис Владимирович,
ст. преподаватель Учебно-методического центра
на железнодорожном транспорте в г. Иркутске.*

АКТИВИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНОЙ РОЛИ РЕГИОНА В ПРОЦЕССАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы активизации регионов в формировании конкурентной позиции в условиях развития процессов глобализации и интеграции. Раскрыта актуальность вопроса поиска экономических механизмов новой региональной политики. Показано, что одним из ключевых направлений новой региональной политики является реализация конкурентных преимуществ. Выявлено, что реально конкурентные преимущества регионов могут быть сформированы как на основе наличия уникальных ресурсов (природно-сырьевых, территориальных, интеллектуальных и т. д.), так и на основе формирования уникальных процессов использования данных ресурсов или привлечения ресурсов извне региона. Раскрыто, что одной из ключевых стратегий развития регионов России в настоящее время является использование преимуществ процессов глобализации и интеграции, а адаптация региональных социально-экономических систем к процессам глобализации и интеграции позволяет сформировать и использовать конкурентные преимущества. Показано, что сдерживающие и стимулирующие факторы интеграционной деятельности, формируя противоречия интересов субъектов и находясь в постоянном динамическом конфликте, в итоге приводят к изменению в социально-экономической системе региона. Сущность предлагаемого подхода к государственному регулированию заключается в придании региону активной роли в интеграционных и глобализационных процессах, в перспективе даже роли инициатора. Для регулирования интеграционных процессов предложена система интеграционного планирования в рамках стратегического планирования развития региона. В данной системе определяются намерения и приоритеты интеграции крупных предприятий и корпораций региона, а также государственных организаций в рамках реализации стратегии социально-экономического развития. Предложена система принципов регулирования интеграционных процессов, ориентированная на максимальное использование интеграционных эффектов и их закрепление в регионе.

Ключевые слова: регион, социально-экономическое развитие, глобализация, интеграция, противоречия, региональная политика, конкурентоспособность, преимущества, интересы, принципы

Введение

Если в конце прошлого века при переходе на новую экономическую формацию проводилась политика выравнивания уровня развития регионов, то в дальнейшем стала преобладать политика поляризованного (сфокусированного) развития регионов. Это привело к значительной дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития.

На заседании Совета безопасности РФ в сентябре 2016 г. президент В. В. Путин говорил о необходимости изменений в региональной политике страны [1].

Основой новой региональной политики являются:

- налоговая и финансово-бюджетная политика бюджетного федерализма, направленная на снижение диспропорций в развитии;
- экономические механизмы реализации производственного, научно-технологического, образовательного, предпринимательского потенциалов регионов;
- реализация конкурентных преимуществ, создание новых точек роста.

Таким образом, проблема поиска экономических механизмов новой региональной политики крайне актуальна [2]. Целью данного исследования является определение возможности использования преимуществ процессов глобализации и интеграции в развитии конкурентной позиции регионов России. В статье использованы методы логического и системного анализ проблем, теории управления конфликтами, методы построения структурных моделей.

Конкурентные преимущества регионов

Рассмотрим одно из ключевых направлений новой региональной политики – реализацию конкурентных преимуществ.

Стратегическими целями региональной политики России остаются [3, 4, 5]:

- обеспечение глобальной конкурентоспособности России и ее регионов;
- консолидация ресурсов российских регионов для ускоренного экономического роста и изменения структуры экономики;
- развитие человеческого капитала;
- улучшение экологической ситуации в регионах.

Е. Г. Егоров и И. Е. Егорова считают, что «на основе ускоренного развития производительных сил, роста конкурентоспособности макрорегиона с диверсифицированной экономикой должна быть достигнута главная цель – кардинальное улучшение социально-демографической ситуации, обеспечение комфортных условий и среднероссийского качества жизни населения Дальнего Востока и Байкальского региона. Опережающее развитие экономики получают Приморский и Хабаровский края, Амурская и Иркутская области, республики Саха (Якутия) и Бурятия, о чем свидетельствуют, в частности, индексы роста валового регионального продукта» [6].

При анализе конкурентных преимуществ регионов следует отметить, что каждый регион имеет свою особую специфику, определяемую природно-климатическими и географическими условиями, специализацией и направленностью развития региона, социально-экономическим положением, платежеспособным спросом и другими факторами.

Фактически в экономическом плане весь мир (регионы) делится на две неравные группы:

- а) немногочисленные, технологически высокоразвитые страны с высокой концентрацией капитала, обладающие компаниями-монополистами глобального масштаба (транснациональными корпорациями);
- б) страны, поставщики сырья и дешевой рабочей силы, используются либо как производственные площадки, либо как сырьевая база, либо просто как рынок сбыта максимально унифицированной конечной продукции [7].

Конкурентоспособность региона можно понимать как способность выдержать конкуренцию, противостоять конкуренции в интеграционных процессах, нежелательных для стратегии развития данного региона [8, 2].

Конкурентоспособность как система экономических связей имеет многоуровневый характер проявления.

В литературе выделяются несколько уровней конкурентоспособности:

- конкурентоспособность товара или услуги;
- конкурентоспособность предприятия;
- конкурентоспособность рынка;
- конкурентоспособность региона;
- конкурентоспособность государства.

Реально конкурентные преимущества регионов могут быть сформированы как на основе наличия уникальных ресурсов (природно-сырьевых, территориальных, интеллектуальных и т. д.), так и на основе формирования уникальных процессов использования данных ресурсов или привлечения ресурсов извне региона.

Для субъектов Байкальского региона и Республики Саха (Якутия) очевидны следующие основные направления интеграционного развития: эколого-гуманитарное, транспортно-логистическое, природно-ресурсное [9].

Использование преимуществ процессов глобализации и интеграции в развитии конкурентной позиции региона

Одной из ключевых стратегий развития регионов России в настоящее время является использование преимуществ процессов глобализации и интеграции.

Глобализация, начавшись как процесс сближения национальных стандартов, повсеместно переросла в процесс интернационализации экономических и социальных норм и правил

с важным последствием перераспределения мирового производства и мировой торговли. Россия в данных процессах занимает скорее пассивную роль, лишь в малой мере выступая в качестве генератора глобализационных идей, товаров и услуг. Однако возможности российских регионов, особенно регионов Сибири и Дальнего Востока, в таких процессах достаточно широки и простираются от экологии до стратегии использования сырьевых ресурсов.

Однако эта стратегия неизбежно сталкивается с проявлением конкуренции на уровне как общефилософского мировоззрения, так и на уровне прагматического получения доходов от экономических, социальных и экологических ресурсов регионов.

Современная экономика характеризуется также нарастанием процессов социально-экономической и политической интеграции. Причем от ресурсной стадии интеграция все более принимает процессный характер, что обуславливает выход на первые позиции коммуникационного и социального потенциала. Так, глобальные торговые потоки концентрируются в тех регионах, которые готовы их обслуживать. Россия, имея выгодное пространственное положение, способна успешно участвовать в ряде транспортных коридоров, тем самым получая свою долю выгоды от их развития.

Глобализация затрагивает в первую очередь процессы в социально-экономических системах региона, а интеграция – состав и структуру элементов социально-экономических систем. Если в основе интеграции лежит совместный интерес к ресурсам, то в основе глобализации лежит единое видение перспектив развития процессов, явлений, продуктов и технологий.

Ключевой особенностью процессов интеграции как проявления глобализации является нарастание интенсивности инвестиционных процессов в интегрирующихся регионах или компаниях.

Процессы интеграции и глобализации в какой-то мере решают проблему конкуренции между государствами и регионами по привлечению инвестиций и населения. Модель конкурентной борьбы за рыночную позицию хорошо проявила себя на уровне микроэкономики. На макроуровне, особенно на уровне регионов конкретного государства, она зачастую приводит к обострению дифференциации уровня социально-экономического развития, оттоку бизнеса и населения из регионов, что ведет к проблеме возникновения экономических и социальных «лакун» на единой территории государства и ослаблению его безопасности. Это же касается и межгосударственной конкуренции.

Лишь адаптация региональных социально-экономических систем к процессам глобализации и интеграции позволяет сформировать и использовать конкурентные преимущества (рис. 1).

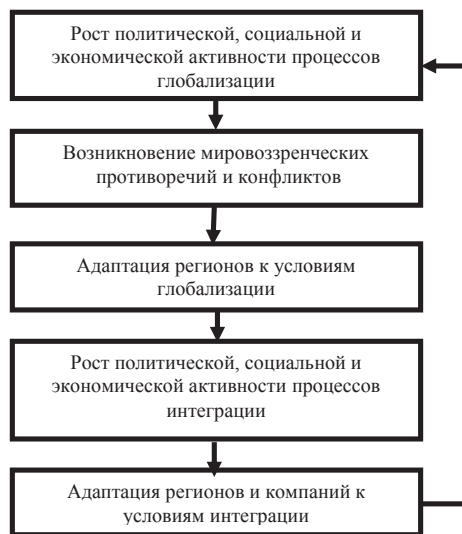

Рис. 1. Формирование конкурентных преимуществ региона в процессе адаптации к процессам глобализации и интеграции

Оптимальное использование преимуществ глобализации и интеграции позволяет регионам усилить свои позиции и решать задачи социально-экономического развития.

Интересы и противоречия в интеграционных процессах

Следует отметить, что субъекты интеграции имеют свои интересы. В интеграционной деятельности могут быть выявлены и реализованы следующие интересы: интересы владельца бизнеса, интересы инвестора, государственные интересы, общественные интересы.

Внешняя и внутренняя среда интеграционного процесса объединена реализацией стратегических потребностей участников процесса. В свою очередь процесс формирования потребностей у субъектов интеграционного процесса является движущей силой, побуждающей участвовать в интеграционном процессе. Потребности формируются в процессе реализации конфликтов (противоречий) между возникающими желаниями участника интеграционного процесса.

Потребности и желания – категории сугубо субъективные, зависящие от инвестора. На основе потребностей невозможно создание единого подхода к управлению инвестиционной деятельностью. Объективные интересы вытекают из сущности интеграционного процесса, следовательно, управление интеграционной деятельностью, построенное на учете этих объективных интересов, будет работать эффективно. Противоречия между сдерживающими и стимулирующими факторами интеграции приводят к изменениям в социально-экономической системе.

Процесс возникновения различий и противоположностей в ходе глобализации и интеграции регионов имеет несколько ступеней:

- тождество, содержащее несущественное различие;
- существенное различие в тождестве;
- противоположности (полярность, антагонизм);
- противоречия [10].

Управление процессом развития противоречий и их локализация являются одной из целей регулирования конкурентоспособности.

Сдерживающие и стимулирующие факторы интеграционной деятельности, находясь в постоянном динамическом конфликте, в итоге приводят к изменению в социально-экономической системе региона.

Формирование интегрированной экономики

Наращение интенсивности процессов глобализации и интеграции требует адекватной реакции государства и регионов. Решение данной проблемы возможно только через процедуру формирования интегрированной структуры экономики (рис. 2).

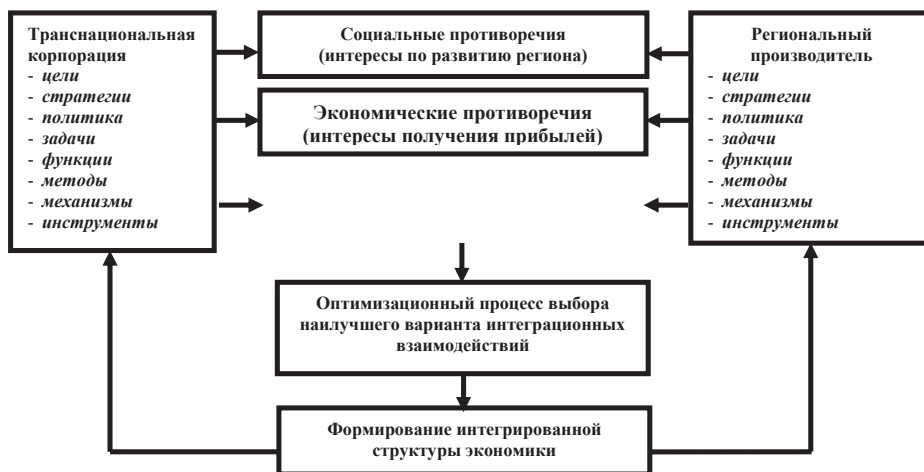

Рис. 2. Формирование интегрированной структуры экономики

Возможность реализации данной процедуры во многом зависит от факторов конкурентоспособности региона.

Сущность предлагаемого авторами подхода к государственному регулированию заключается в придании региону активной роли в интеграционных и глобализационных процессах, в перспективе роли их инициатора.

Модель активизации конкурентной роли региона в процессах глобализации и интеграции в регионах будет выглядеть следующим образом (рис. 3):

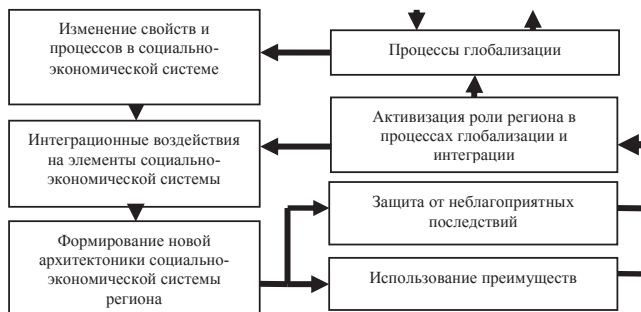

Рис. 3. Модель активизации конкурентной роли региона в процессах глобализации и интеграции

Авторы считают, что развитие российских регионов в настоящее время задается аттрактором взаимосвязанных процессов глобализации и интеграции, несмотря на попытки изоляции России и ее регионов от мировых процессов.

Принципы государственного регулирования процессов глобализации и интеграции

Государственное регулирование процессов глобализации возможно лишь в определенном круге вопросов, так как глобализация – это процесс, происходящий в рамках воздействия мировых тенденций на развитие бизнеса и общества, он имеет неопределенный широкий круг объектов, на которые оказывается воздействие.

Интеграция затрагивает конкретные субъекты социально-экономической системы региона, которые чаще всего обладают экономической свободой от прямого государственного регулирования.

Для регулирования интеграционных процессов авторы предлагают разработку и внедрение системы интеграционного планирования в рамках стратегического планирования развития региона. В данной системе определяются намерения и приоритеты интеграции крупных предприятий и корпораций региона, а также государственных организаций в рамках реализации стратегии социально-экономического развития.

Рассматривая процессы интеграции в регионе, автор считает, что к базовым принципам их государственного регулирования относятся:

- принцип реализации консолидированных интересов развития бизнеса, власти и общества в регионе;
- принцип сбалансированной интеграции, предоставляющий равные права участникам процесса;
- принцип приоритета формирования инновационной экономики в регионе;
- принцип развития конкурентного пространства в экономике;
- принцип развития экономической и социальной привлекательности региона.

Предложенная система принципов ориентирована на максимальное использование интеграционных эффектов и их закрепление в регионе.

Заключение

Авторы считают, что преимущества процессов глобализации и интеграции могут быть реализованы только в ходе использования потенциала развития данных процессов в регионах. Данные преимущества реализуются в основных макроэкономических показателях региона, а также определяют конкурентную позицию региона по инвестиционной и социальной привлекательности.

В ходе исследования возможности участия Байкальского региона и Республики Саха (Якутия) в глобализационных и интеграционных процессах выявлено, что возможности лидерства рассматриваемых регионов в процессах технологической, информационной и экономической глобализации объективно ограничены отсутствием большого потенциала. Однако субъекты региона могут оказать значительное влияние на процессы культурной, социальной и экологической глобализации и интеграции. Возможные направления интеграции основаны на следующих моментах: активное участие региона в международных проектах и организациях, выявление национальной идеи глобализации и интеграции региона, выявление интересов к региону.

Литература

1. Путин: пришло время менять региональную политику в России // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <http://www.prezidentpress.ru/news/4214-putin-prishlo-vremya-menyat-regionalnuyu-politiku-v-rossii.html> (дата обращения: 15.11.2017)
2. Ощепков А. М. Стратегические альтернативы развития региональных систем с учётом процессов регионализации, регионализма и цикличности // Вестник университета (ГУУ). – 2011. – №11.
3. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации 2006 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-18/VI/Yakovlev.pdf> (дата обращения: 01.01.2017).
4. Приоритеты развития регионов России // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <http://bukvi.ru/estestvoznaniye/geografia/prioritety-razvitiya-regionov-rossii.html> (дата обращения: 15.11.2017).
5. Проект федерального закона N 18259-3 «Об основах государственного регулирования регионального развития в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: <http://base.garant.ru/4061478/#ixzz4xiGcEGiq> (дата обращения: 15.11.2017).
6. Егоров Е. Г., Егорова И. Е. О государственной программе развития восточного вектора экономики России // Экономический анализ: теория и практика. – 2013. – № 31 – С. 3-7.
7. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.
8. Макаев А. И. Формирование конкурентоспособности экономики региона в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05: Новосибирск, 2006 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: // URL: http://www.dissers.info/abstract_234403.html (дата обращения: 15.11.2017).
9. Беломестнов В. Г., Хардаев К. П. К вопросу о формировании региональной стратегии социально-экономического развития в условиях становления новой экономической политики (на примере Республики Бурятия) // Проблемы современной экономики. – 2017. – № 1 (61). – С. 120-125.
10. Беломестнова И. А. Инвестиционная деятельность: сущность, противоречия, направления развития: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01: – Улан-Удэ, 2003. – 163 с.

NOGOVITSIN Roman Romanovich,

Doctor of Economics, Professor, Head Department of Economics and Management of Territorial Development, Financial and Economic Institute, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

KOLYAGIN Denis Vladimirovich,

senior lecturer of the branch of the FGBU DPO

“Educational and Methodological Center for Railway Transport” in Irkutsk.

Activation of the Competitive Role of the Region in Processes of Globalization And Integration

Abstract. The article examines the problems of regional activation in the formation of a competitive position in the context of the development of globalization and integration processes. The urgency of the search for economic mechanisms of the new regional policy is extremely topical. It is shown that one of the key areas of the new regional policy is the implementation of competitive advantages. It is revealed that the real competitive advantages of the regions can be formed both on the basis of the availability of unique resources (natural and raw, territorial, intellectual, etc.) and on the basis of the formation of unique processes for using these resources

or attracting resources from outside the region. It is disclosed that one of the key strategies for the development of Russia's regions at present is to take advantage of the processes of globalization and integration, and the adaptation of regional socio-economic systems to the processes of globalization and integration makes it possible to form and use competitive advantages. It is shown that constraining and stimulating factors of integration activity, forming contradictions of interests of subjects and being in constant dynamic conflict, eventually lead to a change in the social and economic system of the region. The essence of the proposed approach to government regulation is to give the region an active role in the integration and globalization processes, in the re-search, even the role of their initiator. To regulate integration processes, an integration planning system is proposed in the framework of strategic planning for the development of the region. In this system, the intentions and priorities of integration of large enterprises and corporations of the region, as well as state organizations, are defined in the framework of implementing the strategy of social and economic development. The proposed system of principles for regulating integration processes. oriented on the maximum use of integration effects and their consolidation in the region.

Keywords: region, social and economic development, globalization, integration, contradictions, regional policy, competitiveness, advantages, interests, principles.

References

1. Putin: prishlo vremja menjat' regional'nuju politiku v Rossii // [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: // URL: <http://www.prezidentpress.ru/news/4214-putin-prishlo-vremya-menyat-regionalnuyu-politiku-v-rossii.html> (data obrashhenija: 15.11.2017)
2. Oshhepkov A. M. Strategicheskie al'ternativy razvitiya regional'nyh sistem s uchjotom processov regionalizacii, regionalizma i ciklichnosti // Vestnik universiteta (GUU). – 2011. – №11.
3. Koncepcija Strategii social'no-jekonomicheskogo razvitiya regionov Rossijskoj Federacii 2006 // [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: // URL: <http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/FS-18/VI/Yakovlev.pdf> (data obrashhenija: 01.01.2017).
4. Prioritety razvitiya regionov Rossii // [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: // URL: <http://bukvi.ru/estestvoznание/geografia/prioritety-razvitiya-regionov-rossii.html> (data obrashhenija: 15.11.2017).
5. Proekt federal'nogo zakona N 18259-3 «Ob osnovah gosudarstvennogo regulirovanija regional'nogo razvitiya v Rossijskoj Federacii» // [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: // URL: <http://base.garant.ru/4061478/#ixzz4xiGcEGiq> (data obrashhenija: 15.11.2017).
6. Egorov E. G., Egorova I. E. O gosudarstvennoj programme razvitiya vostochnogo vektora jekonomik Rossii // Jekonomicheskij analiz: teorija i praktika. – 2013. – № 31 – S. 3-7.
7. Porter M. Mezhdunarodnaja konkurencija. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993.
8. Makaev A. I. Formirovanie konkurentosposobnosti jekonomiki regiona v uslovijah globalizacii: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.05: Novosibirsk, 2006 // [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: // URL: http://www.dissers.info/abstract_234403.html (data obrashhenija: 15.11.2017).
9. Belomestnov V. G., Hardaev K. P. K voprosu o formirovanii regional'noj strategii social'no-jekonomicheskogo razvitiya v uslovijah stanovlenija novoj jekonomicheskopolitiki (na primere Respubliki Burjatija) // Problemy sovremennoj jekonomiki. – 2017. – № 1 (61). – S. 120-125.
10. Belomestnova I. A. Investicionnaja dejatel'nost': sushhnost', protivorechija, napravlenija razvitiya: dis. ... kand. jekon. nauk: 08.00.01: – Ulan-Udje, 2003. – 163 s.

НОГОВИЦЫН Роман Романович – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и управления развитием территорий Финансово-экономического института СВФУ им. М.К. Аммосова.

NOGOVITSIN Roman Romanovich – Doctor of Economics, Professor, Head Department of Economics and Management of Territorial Development, Financial and Economic Institute, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

КОЛЯГИН Денис Владимирович – ст. преподаватель Учебно-методического центра на железнодорожном транспорте в г. Иркутске.

KOLYAGIN Denis Vladimirovich – senior lecturer of the branch of the FGBU DPO “Educational and Methodological Center for Railway Transport” in Irkutsk.

УДК 336.14:622.371(571.56)

*ГРИГОРЬЕВА Елена Эдуардовна,
к. э. н., в. н. с. ИРЭС СВФУ*

ПРЕДПОСЫЛКИ К ИЗМЕНЕНИЮ СТРУКТУРЫ БЮДЖЕТНЫХ ДОХОДОВ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ПРОГНОЗНОЙ ОЦЕНКИ ЗАПАСОВ ПРИРОДНЫХ АЛМАЗОВ ДО 2050 г.

Аннотация

В статье дана долгосрочная прогнозная оценка степени влияния ресурсного потенциала алмазодобывающей отрасли на изменения пространственной экономики и бюджетной политики Республики Саха (Якутия). В Республике Саха (Якутия) в валовом региональном продукте добыча алмазов занимает более 30 % от всего объема. Определяя региональное влияние финансовых результатов алмазодобывающих предприятий на собственные доходы региона, в ходе исследования сформулирована гипотеза: уменьшение объемов добычи природных алмазов АК АЛРОСА (ПАО) в связи с истощением запасов алмазоносных месторождений на территории Якутии, что приведет к сокращению основных налоговых доходов региона. На основе информативно-целевого анализа и контент-анализа отчетов международных консалтинговых агентств, изучающих алмазную индустрию, представлен обзор запасов и ресурсов месторождений алмазов на территории Якутии, выполнен анализ прогнозных показателей добычи алмазов в долгосрочной перспективе. Используя методы горизонтального (временного) и вертикального (структурного) анализов, определена структура государственного бюджета Республики Саха (Якутия). Выявлено, что волатильность курсовой динамики двойко влияет на доходную часть бюджета. С одной стороны, снижение доходов от добычи углеводородов, с другой стороны, рост налога на добычу природных алмазов в связи с ослаблением курса российского рубля.

В статье дана предварительная оценка влияния налоговых поступлений в бюджет региона от добычи алмазов на экономику, финансы и социум муниципальных образований и РС (Я) в целом. Дальнейшей задачей исследования является разработка методики количественной прогнозной оценки поступлений налога на добычу природных алмазов в бюджет, основанной на факторном анализе.

Ключевые слова: налоговые доходы, структура, налог на добычу полезных ископаемых, добыча алмазов, прогноз, запасы, анализ, подход, предприятие, комплекс.

Введение

Основываясь на долгосрочных прогнозах мировых экспертных агентств, таких как Frost & Sullivan [8], Bain [9] и McKinsey&Company [10], ожидается резкий спад добычи алмазов по причине истощения месторождений алмазов (начиная с 2019 г.) к 2050 г. АЛРОСА владеет практически половиной мировых запасов алмазов (40 %) и ее обеспеченность запасами составляет около 30 лет (по оценке АЛРОСА). Компания является мировым лидером по добыче алмазов и превосходит основных конкурентов по рентабельности операционной прибыли (36 % против 21 % у Dominion Diamond по результатам 2015 г.). В настоящее время АЛРОСА присутствует в самых перспективных районах алмазодобычи и сбывает продукцию на глобальном рынке, при этом обладает сильными технологическими компетенциями, необходимыми для дальнейшего рентабельного роста. В то же время основные алмазоносные месторождения находятся на территории Республики Саха (Якутия), присутствие мировой корпорации на региональном рынке существенно влияет на ресурсный, производственный и человеческий потенциалы региона.

В ходе проведенного исследования результатов хозяйственной деятельности предприятий алмазно-бриллиантового комплекса [2] можно выделить следующие тренды, актуальные в настоящее время:

1) доля алмазно-бриллиантового комплекса в ВРП РС (Я) растет, в 2014 г. объем алмазной продукции увеличился с 29 % до 32 %, что показывает возрастающее значение алмазодобывающей отрасли в экономике республики;

2) сокращение объемов производства алмазогранильных и ювелирных предприятий региона связано с понижением потребительской способности на мировом рынке в условиях финансового кризиса, что приводит к сокращению рабочих мест на производстве;

3) анализ структуры выплат налогов на всех уровнях бюджета отраслей алмазно-бриллиантового комплекса РС (Я) за 2014-2015 гг. показал рост НДПИ на природные алмазы.

При дальнейшем исследовании сформулирована гипотеза: уменьшение объемов добычи природных алмазов АК АЛРОСА (ПАО) в связи с истощением запасов алмазоносных месторождений на территории Якутии приведет к сокращению основных налоговых доходов региона.

Структурный анализ исполнения государственного бюджета региона

Исполнение государственного бюджета Республики Саха (Якутия) в 2015 г. проходило в непростых условиях. Волатильность курсовой динамики, неопределенность цены на нефть, возникновение риска для российской экономики в связи с усилением геополитической напряженности в мире повлияли на обеспечение сбалансированности бюджета.

По данным Министерства финансов РС (Я), в доходную часть государственного бюджета Республики Саха (Якутия) поступило 167 696,7 млн рублей, или 98 % к годовому бюджетному плану (табл. 1), в том числе:

- налоговых доходов поступило в сумме 92 291,3 млн рублей, бюджетные назначения года исполнены на 98,1 %;
- неналоговых доходов поступило в сумме 9 928,5 млн рублей при годовом плане 8 745 млн рублей, исполнение составило 113,5 %;
- безвозмездные поступления при плане 2015 г. составили 68 497,9 млн рублей, фактически поступило 65 476,9 млн рублей (95,6 %).

Расходы государственного бюджета Республики Саха (Якутия) за 2015 г. составили 171 798,7 млн рублей, или 95,8 % от уточненной сводной бюджетной росписи.

Таблица 1

Основные параметры государственного бюджета и алмазодобывающей отрасли РС (Я)

	Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Бюджет РС (Я)	Доходы бюджета РС (Я), млрд. руб.	136,76	155,21	167,7
	Налоговые доходы бюджета РС (Я), млрд. руб.	57,08	76,37	92,3
	Налог на прибыль РС (Я), млрд. руб.	21,10	33,45	34,0
	НДФЛ РС (Я), млрд. руб.	14,45	17,29	18,4
	Налог на добычу полезных ископаемых, РС (Я), млрд. руб.	9,58	13,7	24,3
	Налог на добычу полезных ископаемых в виде природных алмазов, млрд. руб.	7,8	12,18	22,2
Алмазодобывающая отрасль РС (Я)	Выручка АК «АЛРОСА» по РСУ, млрд. руб.	138,22	159,17	185,27
	Прибыль до налогообложения АК «АЛРОСА», млрд. руб.	43,10	30,48	26,18
	Налог на прибыль АК «АЛРОСА», млрд. руб.	7,46	3,03	2,8

Примечание: источники [5, 6]

НДПИ как ключевой показатель налогового потенциала региона

Индекс налогового потенциала Республики Саха (Якутия) на 2015 г. составил 2,067, что по сравнению с 2014 г. больше на 5,4 % (1,962). На увеличение индекса налогового потенциала 2016 г. повлиял фактор двукратного увеличения налогового потенциала по НДПИ, что обусловлено ростом налога на добычу природных алмазов с 8 584,9 млн рублей до 18 916,2 млн рублей в связи с ослаблением курса российского рубля в 2014-2015 гг.

Вследствие роста поступлений налога на добычу полезных ископаемых в 2015 г. на 77,5 %, или на 10 644 124 тыс. рублей, по сравнению с 2014 годом удельный вес поступлений налога на добычу полезных ископаемых в структуре налоговых платежей вырос на 8,4 процентных пункта (18 % – в 2014 г., 26,4 % – в 2015 г.) [5].

В частности, за 2015 г. лишь одна алмазодобывающая компания АК АЛРОСА заплатила налог на добычу полезных ископаемых в размере 14 513 млн руб., что является 60 % от всех поступлений налога на добычу полезных ископаемых по РС (Я) (табл. 2).

Таблица 2

Исполнение государственного бюджета Республики Саха (Якутия) по доходам за 2014-2015 гг.

Показатели	Исполнение			
	2015 г.		2014 г.	
	Сумма, млн руб.	Структура, %	Сумма, млн руб.	Структура, %
Налоговые доходы, в т. ч	92291	55,0	76378	49,2
Налог на добычу полезных ископаемых, в т. ч.	24377	26,4	13733	18,0
Налог на добычу полезных ископаемых в виде природных алмазов	22208	91,1	12182	88,7
В т. ч. уплаченный АК АЛРОСА (ПАО)	14 513	59,5	8 058	58,6

Примечание: источник [5]

Показатели, характеризующие хозяйственную деятельность алмазодобывающей отрасли, представлены в табл. 1.

Кроме налоговых выплат и обязательных платежей в бюджеты и внебюджетные фонды разных уровней (табл. 3), компания выплачивает дивиденды в бюджеты разных уровней, т. к. акционерами компании являются органы исполнительной власти.

Таблица 3

Выплаты в бюджеты разных уровней АК АЛРОСА (ПАО) за 2014-2015 гг., млн руб.

№	Наименования платежей	2014 г.	2015 г.
1.	Начислено налогов и обязательных платежей в бюджеты и внебюджетные фонды	29923,8	33469,5
2.	Общий размер выплаченных дивидендов, в том числе:	10804,5	10807,8
2.1	Федеральным органам исполнительной власти, органам исполнительной власти субъектов РФ, исполнительным органам местного самоуправления, в том числе:	8328,4	8328,4
2.1.1	Российской Федерации в лице Федерального агентства по управлению государственным имуществом	4755,6	4755,6
2.1.2	Министерству имущественных и земельных отношений РС (Я)	2706,6	2706,6
2.1.3	Районам (улусы) Республики Саха (Якутия)	866,2	866,2
2.2	Прочим акционерам	2468,6	2479,4

Примечание: годовой отчет АК АЛРОСА (ПАО) за 2014-2015 гг.

В органы местного самоуправления РС (Я) направляется дивидендов на сумму 866,2 млн руб. в год. В число акционеров входят 8 муниципальных районов РС (Я) (табл. 4).

Таблица 4

Дивиденды АК АЛРОСА (ПАО) в собственных доходах муниципальных районов Якутии – акционеров

Наименование муниципального района Республики Саха (Якутия)	Доля акций в АК АЛРОСА (ПАО), %	Оплачено дивидендов в МР за 2015 г., млн руб.	Собственные доходы МР за 2015 г., млн руб.	Доля дивидендов в собственных доходах МР, %
Вилуйский МР	1,0006	117,11	272,77	0,43
Мирнинский МР	1,0003	117,07	2 063,63	0,06
Анабарский МР	0,9	105,34	256,68	0,41
Верхневилуйский МР	0,9	105,34	221,82	0,47
Нюрбинский МР	0,9	105,34	355,25	0,30
Ленский МР	0,9	105,34	1 193,69	0,09
Оленекский МР	0,9	105,34	214,99	0,49
Сунтарский МР	0,9	105,34	284,11	0,37
Итого	7,4009	866,20	4 862,98	0,18

Примечание: годовой отчет АК АЛРОСА (ПАО) за 2014-2015 гг.

Мировые тренды алмазной индустрии

В перспективе до 2050 г. почти все крупные мировые алмазные месторождения, в которых добывается не менее 5 млн карат алмазов в год, в течение последних десятилетий перейдут на подземную добычу для сохранения объема добычи. Но в подземных шахтах добывается меньший объем алмазов при возрастающих эксплуатационных расходах.

К 2024 г. месторождения Зимбабве выработают свои промышленные ресурсы алмазов и страна выйдет с мирового рынка. К 2028 г. завершит добычу алмазов Австралия с месторождения Argyle, если перейдет на подземный способ добычи. Шахта Diavik в Канаде действует в качестве подземного рудника до 2023 г. Компания De Beers планирует инвестировать \$ 2 млрд, чтобы построить подземную шахту Venetia с целью увеличения срока службы шахты в 2022-2040 гг. Среди 10 крупнейших алмазных рудников в 2014 г. только шахта «Удачный» в России по-прежнему будет продуктивным в ближайшие 3 десятилетия. Эксперты Bain [9] предсказывают, что добыча алмазного производства начнет снижаться к 2019 г., с падением на 1,9 % в год (рис. 1) [9].

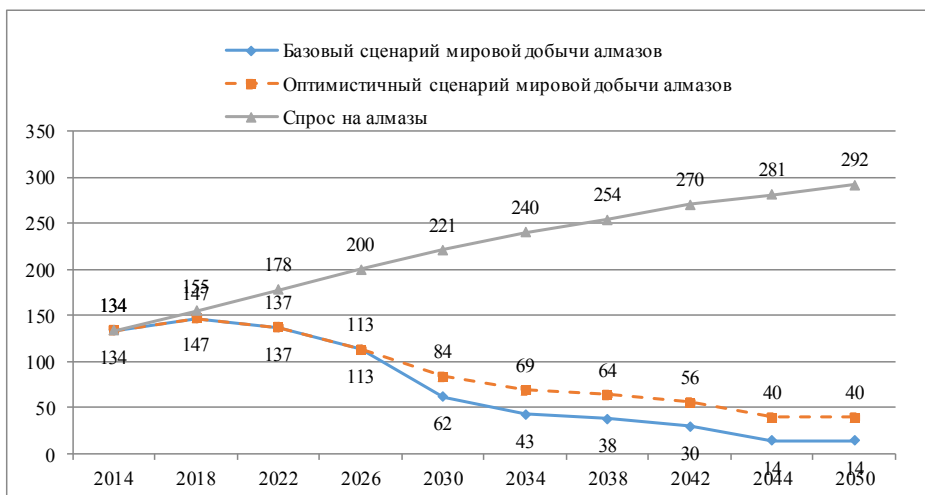

Рис. 1. Долгосрочный прогноз мировой добычи и спроса на алмазы до 2050 г.

При этом введение в эксплуатацию 15 новых месторождений не позволит возместить потребность в алмазном сырье, т. к. их введение даст прирост всего 18 млн каратов в год к 2023 г. по сравнению с добываемыми более 120 млн каратов в настоящее время на всех шахтах по всему миру. Из этих 15 новых шахт только 2 месторождения – Гриб (Россия) и Gahcho Kue (Канада) – будут в состоянии производить около 4 млн каратов в год. Месторождение Гриб (Россия) [4] имеет срок 19 лет, Gahcho Kue (Канада) имеет срок 11 лет.

Согласно оценкам устойчивый рост спроса на алмазное сырье во всем мире приведет к нехватке примерно 248 млн каратов к 2050 г. Рынок алмазного сырья имеет хорошие перспективы роста. Увеличивающийся разрыв между спросом и предложением на рынке может обеспечить стабильный рост цен на алмазное сырье со средним темпом 4,5 % в год за период с 2013 по 2023 г.

К 2050 г. в разработке останутся 9 месторождений в России и стран Африки (табл. 5). Объем добычи алмазов в России к 2050 г. сократится до 8,3 млн карат в год, что приведет к снижению прибыли компании АЛРОСА.

Таблица 5

Прогноз объемов мировой добычи алмазов в 2050 г.

Наименование месторождений	Годовая мощность, млн карат	Наименование месторождений	Годовая мощность, млн карат
Удачный (Россия)	5,0	Orapa (Botswana)*	13,0*
Мир (Россия)	2,26	Jwaneng (Botswana)*	9,09*
Архангельская (Россия)	0,85	Somiluaana (Angola)	0,08
		Debmarine Namibia	1,2
Зарница (Россия)	0,19	Cullinan (South Africa)	0,92
Итого по России	8,3	Итого другие страны	24,29

Примечание: при условии перехода на подземную добычу. Источник Grown Diamonds: Unlocking future of diamond industry by 2050. A report by Frost & Sullivan December 2014.

Планы и предпосылки к изменению динамики добычи алмазов в Якутии

Согласно долгосрочной стратегии АК АЛРОСА доля в объеме добычи предприятий группы АЛРОСА на территории Якутии в 2023 г. составит 87 % на фоне увеличения объемов добычи на Северо-Западном регионе до 13 % (табл. 6).

Таблица 6

План добычи алмазов АЛРОСА до 2023 г., млн карат

Год	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего, млн кт.:	34,4	36,4	36,2	38,0	39,7	39,1	39,9	41,5	41,2	41,3	40,6	41,0
В т.ч. добыча в Якутии	33,8	35,8	34,5	36,0	37,6	36,6	36,2	37,2	36,6	36,2	35,3	35,7
В т.ч. Северо-Западный регион	0,6	0,6	1,7	2,0	2,1	2,5	3,7	4,3	4,6	5,1	5,3	5,3

Примечание: стратегия развития АК АЛРОСА (ПАО), 2015 г.

Таким образом, в стратегических документах компании [7] представлена положительная тенденция роста производства и прибыльности компании до 2023 г. По итогам прогнозной оценки добычи алмазов АЛРОСА на территории Якутии определено, что с 2022 г. ожидается резкое снижение объемов добычи в среднем на 17 % в год и достигнут объема в 7,45 млн карат.

Динамика прогнозной оценки добычи алмазов АЛРОСА до 2050 г.

Наименование месторождений	Годовая мощность, млн карат	2022	2026	2030	2034	2038	2042	2046	2050
Удачный (Россия)	5	5	5	5	5	5	5	5	5
Мир (Россия)	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26	2,26
Юбилейная	9,3	9,3	9,3	9,3					
Зарница (Россия)	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19	0,19
Нюрбинская	8,3	8,3							
Айхал	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3	5,3		
Интернациональная	5,5	5,5							
Россыпи Алмазы Анабара	2,5	2,5	2,5						
Россыпи Нижне-Ленского	2,5	2,5	2,5	2,5	2,5				
Нюрбинские россыпи	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82	0,82		
Итого по Якутии	41,67	41,67	27,87	25,37	16,07	13,57	13,57	7,45	7,45
Комсомольская	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05	0,05		
Архангельская (Россия)	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85	0,85
Итого по Северо-Западному региону	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,9	0,85	0,85
Итого по России	42,57	42,57	28,77	26,27	16,97	14,47	14,47	8,3	8,3

Заключение

Следовательно, при прогнозной оценке объемов добычи природных алмазов в России к 2050 г. объем производства АК АЛРОСА (ПАО) уменьшится до 8,3 млн карат (19 % от объема 2016 г.) за счет истощения запасов природных алмазов на территории Якутии, что следовательно приведет к сокращению основных налоговых доходов региона и кардинально повлияет на пространственную экономику, финансы [3] и социум региона. При разработке стратегий муниципальных образований необходимо привлечение представителей крупного бизнеса в регионе, что позволит в должной степени согласовать процессы стратегического планирования на уровне государства и частных субъектов хозяйствования [6].

Дальнейшей задачей исследования является разработка методики количественной прогнозной оценки поступлений налога на добычу природных алмазов в бюджет, основанной на факторном анализе.

Статья подготовлена в рамках государственного задания Министерства образования и науки России высшим учебным заведениям в части проведения научно-исследовательских работ по проекту № 26.8327.2017/БЧ.

Литература

1. Годовые отчеты АК АЛРОСА/ Официальный сайт АК АЛРОСА. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://eng.alrosa.ru/documents/annual-reports> (дата обращения: 13.05.2016).
2. Григорьева Е. Э. Влияние присутствия крупного промышленного производства на территории муниципального образования Якутии на доходность его бюджета // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016: Материалы Пятого Всероссийского научного семинара (21-23 сентября 2016 г., Сыктывкар): в 2 ч. – Сыктывкар: ООО «Коми республиканская типография», 2016. – Ч. II. – 348 с.
3. Григорьева Е. Э. Анализ методик финансового положения муниципальных образований в ресурсных регионах // Современные научные исследования и инновации. – 2016.– № 6 (62). – С. 452-457. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/?p=67816> (дата обращения: 27.05.2016).

4. Крюков В. А., Толстов А. В., Афанасьев В. П., Самсонов Н. Ю., Крюков Я. В. Обеспечение российской промышленности высокотехнологичной сырьевой продукцией на основе гигантских месторождений Арктики – томторского ниобий-редкоземельного и попирайского сверхтвердого абразивного материала // В сборнике: Север и Арктика в новой парадигме мирового развития. Лузинские чтения – 2016. – С. 204-206.

5. Отчет о деятельности Министерства финансов Республики Саха (Якутия) за 2014 г. / Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minfin.sakha.gov.ru/bjudzhet/otchetnost> (дата обращения: 12.11.2016).

6. Романова Е. Р., Филиппова Ю. А. Стратегическое планирование на региональном и муниципальном уровнях: опыт и проблемы реализации в Республике Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2016. – № 2 (02). – С. 19-26. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://escsvfu.ru/wp-content/uploads/свободный> (дата обращения: 20.01.2017).

7. Сачкова А. Т. О перспективах участия группы «АЛРОСА» в устойчивом социально-экономическом развитии Республики Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2017. – №1(05). – С. 25-30. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://escsvfu.ru/wp-content/uploads/свободный> (дата обращения: 17.02.2017).

8. Grown Diamonds: Unlocking future of diamond industry by 2050. A report by Frost & Sullivan December 2014. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.scarabaeus.li/wp-content/uploads/2015/11/Frost_Sullivan_Grown_Diamond_Impact_2050.pdf (дата обращения: 29.08.2016).

9. The Global Diamond Industry 2015: Growth Perspectives amid Short-Term Challenges. Bain & Company, Ins. 2015. p. 45. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bain.com/publications/articles/the-global-diamond-industry-2015-growth-perspectives-amid-short-term-challenges.aspx> (дата обращения: 29.08.2016).

10. Goodman S., Bratt M., Brantberg L. Perspectives on the diamond industry. McKinsey&Company. 2014. p. 22. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/industries/metals-and-mining/our-insights/perspectives-on-the-diamond-industry> (дата обращения: 29.08.2016).

GRIGOR'EVA Elena Eduardovna,

*Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher
Institute of Regional Economy of the North
North-Eastern Federal University.*

Prerequisites for Change in the Structure of Budgetary Revenues of the Region Based on Predictive Estimates of Natural Diamonds Reserves TILL 2050

The article provides a long-term forecast estimate of the degree of the resource potential of the diamond mining industry influencing the changes in the spatial economy and budget policy of the Sakha Republic (Yakutia). Diamond mining accounts for over 30% in the gross regional product of the Sakha Republic (Yakutia). When determining the regional impact of financial results of the diamond mining companies on the region's own revenues during the research, we formulated a hypothesis: the decrease in the volume of production of natural diamonds by ALROSA Company due to the depletion of reserves of diamond-bearing deposits in the territory of Yakutia would lead to reduction in the tax revenues basis of the region. Based on the informative-targeted analysis and content analysis of reports by international consulting agencies studying the diamond industry, the author provides an overview of the reserves and resources of diamond deposits in the territory of Yakutia, as well as an analysis of the long-term diamond mining prospects. Using the methods of horizontal (temporary) and vertical (structural) analysis, the structure of the state budget of the Sakha Republic (Yakutia) is determined. It is revealed that the volatility of the exchange rate dynamics has a dual effect on the revenue side of the budget. On the one hand, a decrease in revenues from hydrocarbon production, on the other hand, an increase in the tax on the extraction of natural diamonds due to the weakening of the Russian ruble.

The article gives a preliminary assessment of the impact of tax revenues into the regional budget from diamond mining on the economy, finance and society of municipalities and the Sakha Republic (Yakutia) as a whole. The further task of the research is developing of methodology for quantitative forecasting of the revenues in the form of the tax on the extraction of natural diamonds into the budget, based on the factor analysis.

Keywords: tax revenues, structure, tax on mining, diamond mining, forecast, reserves, analysis, approach, enterprise, complex.

The article was supported by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation within the bounds of the research activities on the research project No. 26.8327.2017/BP.

References

1. Godovye otchety AK ALROSA [Annual reports of AK ALROSA]. Ofitsial'nyi sait AK ALROSA. [online] Available at: <http://eng.alrosa.ru/documents/annual-reports/> - [archived in WebCite](accessed 13.05.2016).
2. Grigor'eva E.E. Vlianie prisutstviia krupnogo promyshlennogo proizvodstva na territorii munitsipal'nogo obrazovaniia Iakutii na dokhodnost' ego biudzheta [Influence of the presence of large industrial production on the territory of the municipality of Yakutia on the profitability of its budget]. Aktual'nye problemy, napravleniia i mekhanizmy razvitiia proizvoditel'nykh sil Severa – 2016: Materialy Piatogo Vserossiiskogo nauchnogo seminaru Syktyvkar, OOO «Komi respublikanskaia tipografiia», 2016, vol. II, pp.304-310. (In Russ.)
3. Grigor'eva E.E. Analiz metodik finansovogo polozheniia munitsipal'nykh obrazovaniu v resursnykh regionakh [Analysis of methods of financial position of municipalities in resource regions]. Sovremennye nauchnye issledovaniia i innovatsii. 2016, no. 6 (62), pp. 452-457. [online] Available at: <http://web.snauka.ru/?p=67816> [archived in WebCite] (accessed 27.05.2016). (In Russ.)
4. Kriukov V.A. and Tolstov A.V. and Afanas'ev V.P. and Samsonov N.Iu. and Kriukov Ia.V. Obespechenie rossiiskoi promyshlennosti vysokotekhnologichnoi syr'evoi produktsiei na osnove gigantikh mestorozhdenii Arktiki – tomtorskogo niobii-redkozemel'nogo i popigaiskogo sverkhverdogo abrazivnogo materiala [Providing Russian industry with high-tech raw materials on the basis of giant deposits of the Arctic – the Tomcorsky niobium-rare earth and popigai superhard abrasive material]. V sbornike: Sever i Arktika v novoi paradigme mirovogo razvitiia. Luzinskie chteniia. 2016, pp. 204-206. (In Russ.)
5. Otchet o deiatel'nosti Ministerstva finansov Respubliki Sakha (Iakutiia) za 2014 g. [Report on the activities of the Ministry of Finance of the Republic of Sakha (Yakutia) for 2014]. Ofitsial'nyi informatsionnyi portal Respubliki Sakha (Iakutiia). [online] Available at: <https://minfin.sakha.gov.ru/bjuzhjet/otchetnost.> – [archived in WebCite](accessed 30.05.2016). (In Russ.)
6. Romanova E.R., Filippova Iu.A. Strategicheskoe planirovanie na regional'nom i munitsipal'nom urovniakh: opyt i problemy realizatsii v Respublike Sakha (Iakutiia) [Strategic planning at the regional and municipal levels: experience and problems of implementation in the Republic of Sakha (Yakutia)]. Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serii: Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya. 2016. No.2(02). pp. 19-26. [online] Available at: <http://escsvfu.ru/wp-content/uploads/svobodnyi.> – [archived in WebCite](accessed 20.01.2017). (In Russ.)
7. Sachkova A.T. O perspektivakh uchastiia gruppy «ALROSA» v ustoiчивom sotsial'no-ekonomicheskom razvitiu Respubliki Sakha (Iakutiia) [About perspectives of the ALROSA Group's participation in the sustainable social and economic development of the Sakha Republic (Yakutia)]. Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova. Serii: Ekonomika. Sotsiologiya. Kul'turologiya. 2017. No.1(05). pp.25-30. [online] Available at: <http://escsvfu.ru/wp-content/uploads/svobodnyi.> – [archived in WebCite](accessed 17.02.2017). (In Russ.)
8. Grown Diamonds: Unlocking future of diamond industry by 2050. A report by Frost & Sullivan December 2014. [online] Available at: http://www.scarabaeus.li/wp-content/uploads/2015/11/Frost_Sullivan_Grown_Diamond_Impact_2050.pdf – [archived in WebCite](accessed 29.08.2016).
9. The Global Diamond Industry 2015: Growth Perspectives amid Short-Term Challenges. Bain & Company, Ins, 2015, p. 45. [online] Available at: <http://www.bain.com/publications/articles/the-global-diamond-industry-2015-growth-perspectives-amid-short-term-challenges.aspx> – [archived in WebCite](accessed 29.08.2016).
10. Goodman S. and Bratt M. and Brantberg L. Perspectives on the diamond industry. McKinsey&Company, 2014, p. 22. [online] Available at: <http://www.mckinsey.com/industries/metals-and-mining/our-insights/perspectives-on-the-diamond-industry> – [archived in WebCite] (accessed 29.08.2016).

ГРИГОРЬЕВА Елена Эдуардовна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института региональной экономики Севера СВФУ им. М.К. Аммосова
E-mail: elena.grigoreva80@mail.ru

GRIGORYEVA Elena Eduardovna – Candidat of Sciences in Economics, Leading Researcher Institute of Regional economy of the North, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

*ДАДЫКИН Валерий Сергеевич,
к. э. н., доцент кафедры экономики, организации производства,
Брянский государственный технический университет*

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОЙ ПРОДУКЦИЕЙ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Аннотация

В настоящее время рентабельная часть запасов минерально-сырьевой базы постоянно сокращается, прироста запасов по ключевым и наиболее чувствительным позициям не наблюдается. Данная тенденция в ближайшие годы будет сохраняться, потому что программа воспроизводства минерально-сырьевой базы на федеральном уровне практически отсутствует, а на уровне региона наблюдается ее недофинансирование. В статье выполнен факторный анализ минерально-сырьевой базы на примере железной руды, флюсовых известняков, стекольного сырья и бурого угля, оказывающих существенное влияние на состояние минерально-сырьевого потенциала Центрального федерального округа с целью определения фактора или их группы, оказывающих наибольшее влияние на изменение результирующего показателя, по результатам проведенного анализа построен прогноз состояния минерально-сырьевой базы данных видов сырья с учетом влияния рассмотренных факторов. В качестве метода моделирования выступает корреляционно-регрессионный анализ, в частности используются уравнения множественной регрессии, которые позволяют выразить зависимость среднего значения запасов железной руды от нескольких независимых переменных. В результате, проанализировав наиболее востребованные в условиях Центрального федерального округа виды сырья с целью расчета объемов их прироста и обеспечения ими потребностей народного хозяйства, следует констатировать, что по всем видам исследуемого минерального сырья наблюдается тенденция снижения запасов. Разработанная модель позволила выполнить прогноз по наиболее востребованным экономикой региона видам сырья до 2021 г.

Ключевые слова: минерально-сырьевой потенциал, минерально-сырьевая база, факторный анализ, геологоразведочные работы, недропользование, корреляционно-регрессионный анализ, экспертная оценка, математическое моделирование.

Введение

В условиях постоянного сокращения рентабельной части запасов полезных ископаемых особую роль играют моделирование и прогнозирование наиболее важных для экономики видов минерального сырья с целью анализа динамики их выбытия [3]. Соотнесение прогноза и уровня запасов полезных ископаемых позволит рассчитать период обеспеченности, спрогнозировать необходимость постановки геологоразведочных работ на дефицитные виды сырья [6, 7].

В данной статье авторами построены прогнозные модели по железной руде, флюсовым известнякам, бурому углю и стекольному сырью с целью расчета объемов их прироста и обеспечения ими потребностей народного хозяйства на территории Центрального федерального округа (ЦФО) с учетом сложившихся тенденций.

Материалы и методы

Для построения моделей используем корреляционно-регрессионный анализ. Под регрессией понимают зависимость среднего значения какой-либо величины (y) от некоторой другой величины (x) или от нескольких величин (x_i). В нашем случае будем использовать уравнения множественной регрессии, которые позволяют выразить зависимость среднего значения y – запасов железной руды от нескольких независимых переменных.

Данные для анализа взяты из открытых источников, представленных Государственным балансом запасов по видам сырья и профильными интернет-ресурсами [4, 10, 11].

Практическая часть

Минеральным сырьем для металлургической промышленности на территории ЦФО являются железные руды и флюсовые известняки. На долю черной металлургии, ведущей отрасли

экономики страны, приходится более 17,3 % общероссийского объема промышленного производства. Она обеспечивает 14,5 % бюджетных и валютных поступлений страны и гарантирует 20 % грузовых железнодорожных перевозок [1, 2]. Рассчитаем суммы для определения вариации запасов железной руды (табл. 1).

Таблица 1

Расчет сумм для определения вариации балансовых запасов железной руды

Период	Балансовые запасы, млн т	Расчетные показатели				
		t^2	$t * y_{\phi}$	$y_{\phi} * y_{\phi}$	y_{ϕ}^2	\tilde{y}_t
2008	33314	4	66628	1109822596	33256	1106002109
2009	33160	9	99480	1099585600	33150	1098988138
2010	32998	16	131992	1088868004	33045	1091996478
2011	32838	25	164190	1078334244	32939	1085027130
2012	32564	36	195384	1060414096	32834	1078080093
2013	32885	49	230196	1081436379	32728	1071155367
2014	32736	64	261890	1071665338	32622	1064252952
2015	32562	81	293058	1060283844	32517	1057372848
2016	32382	100	323820	1048593924	32411	1050515056

Согласно расчетам уравнение тренда имеет следующий вид: $\tilde{y}_t = 33467,85 - 105,62t$, поэтому в среднем ежегодно объемы запасов железной руды в ЦФО сокращаются на 105,62 млн т.

В целях проверки достоверного определения расчетных уровней необходимо использовать следующее равенство: $\sum y_{\phi} = \sum \tilde{y}_t$. Ежегодный прирост производства железной руды с вероятностью 95 % будет находиться в доверительных границах $b \pm m$.

По уравнению тренда находим прогнозные значения объемов запасов железной руды. Для 2017 года $t = 11$. Получается, что $\tilde{y}_t = 33467,85 - 105,62 * 11 = 32306,03$ млн т. Следовательно, по прогнозу в 2017 г. объем запасов железной руды составит 32306,03 млн т. Согласно расчету предельная ошибка уравнения тренда составляет 13,04 млн т.

Таким образом, прогнозируемый уровень объемов запасов железной руды с учетом предельной ошибки линии тренда будет находиться в следующих доверительных границах $32306,03 \pm 13,04$ млн т.

Относительная величина вероятности ошибки прогноза составляет 0,19 %, что подтверждает статистическую значимость и возможность его применения в практических расчетах, так как относительная величина вероятности ошибки прогноза не должна превышать 15 %. Полученные прогнозные значения объемов запасов железной руды представлены в табл. 2.

Таблица 2

Прогнозные объемы запасов железной руды, млн тонн

Период	Вид прогноза			Вероятность ошибки прогноза, %
	Пессимистический	Средний по тренду	Оптимистический	
2017	32243	32306	32368	0,19%
2018	32137	32200	32262	0,19%
2019	32032	32094	32157	0,19%
2020	31926	31989	32051	0,20%
2021	31821	31883	31945	0,20%

На основании вышеизложенной информации в 2018 г. объемы запасов железной руды будут изменяться в доверительных границах от 32137,97 до 32262,85 млн т при вероятности

ошибки прогноза 0,19 %. В 2019 г. объемы запасов железной руды могут изменяться в пределах от 32032,35 до 32262,85 млн т. Для 2020 г. доверительные границы интервала изменения объемов запасов железной руды составят от 31926,73 до 32051,61 млн т при точности прогноза 0,20 %. С вероятностью 95 % можно утверждать, что объемы запасов железной руды в ЦФО попадут в доверительный интервал от 31821,11 до 31945,99 млн т. В целом по пессимистическому прогнозу объемы запасов железной руды в ЦФО 2021 г. по сравнению с 2016 г. будут сокращаться на 560,89 млн т, или на 1,73 %, по среднему – на 498,45 млн т, или на 1,54 %, а по оптимистическому – на 436,01 млн т, или на 1,35 %.

Далее составим прогноз добычи флюсовых известняков. Динамика запасов и расчетные показатели данного вида полезных ископаемых представлены в табл. 3.

Таблица 3

Расчет сумм для определения вариации запасов флюсовых известняков

Период	Фактические объемы запасов, млн т	Расчетные показатели				
		t^2	$t^* y_{\phi}$	$y_{\phi} * y_{\phi}$	y_{ϕ}^2	\hat{y}_t
2008	1027	4	2054	1054729	1028	1057919
2009	1020	9	3061	1041624	1021	1042709
2010	1014	16	4059	1030022	1013	1027609
2011	1007	25	5037	1015056	1006	1012620
2012	999	36	5998	999600	998	997740
2013	991	49	6941	983270	991	982971
2014	985	64	7886	971801	984	968312
2015	980	81	8825	961576	976	953762
2016	963	100	9630	927369	969	939323

На основании выше указанной информации можно сделать вывод, что за исследуемые периоды объемы добычи флюсовых известняков имеют тенденцию снижения на 72 млн т, или на 6,96 %. Трендом для динамического ряда объемов добычи флюсовых известняков является прямая линия: $\hat{y}_t = 1043,393 - 7,42t$. Тренд показывает, что в среднем ежегодно объемы запасов флюсовых известняков в ЦФО сокращаются на 7,42 млн т. На основании полученного тренда составим прогноз объемов запасов флюсовых известняков на период с 2017 по 2021 г., который представлен в табл. 4.

Таблица 4

Прогнозные объемы запасов флюсовых известняков, млн тонн

Период	Вид прогноза			Вероятность ошибки прогноза, %
	Пессимистический	Средний по тренду	Оптимистический	
2017	946	961	977	1,61%
2018	938	954	969	1,62%
2019	931	946	962	1,63%
2020	924	939	954	1,64%
2021	916	932	947	1,66%

По полученным расчетам можно сделать вывод, что с вероятностью 95 % объемы запасов флюсовых известняков в 2017 г. могут изменяться в пределах от 946,32 до 977,21 млн т. В 2018 г. объемы запасов флюсовых известняков могут составить от 938,9 до 969,79 млн т при вероятности ошибки прогноза 1,62 %. В 2019 г. интервал, в котором будут находиться объемы запасов флюсовых известняков, будет иметь границы от 931,48 до 962,37 млн т при вероятности ошибки прогноза 1,63 %. В 2020 г. объемы запасов флюсовых известняков могут из-

меняться в пределах от 924,06 до 954,95 млн т при вероятности ошибки 1,64 %. В 2021 г. объемы запасов флюсовых известняков будут находиться в интервале от 916,64 до 947,53 млн т. В целом объемы запасов флюсовых известняков в ЦФО по пессимистическому прогнозу в 2021 г. по сравнению с 2016 г. снизятся на 46,36 млн т, или 4,82 %, по среднему (промежуточному) прогнозу – на 30,92 млн т, или на 3,21 %, по оптимистическому – на 15,47 млн т, или на 1,61 %.

Произведем прогноз запасов бурого угля. Динамика запасов и расчетные показатели запасов бурого угля представлены в табл. 5.

Таблица 5

Расчет сумм для определения вариации запасов бурого угля

Период	Фактические объемы запасов, млн т	Расчетные показатели				
		t^2	$t^* y_{\phi}$	$y_{\phi} * y_{\phi}$	y_{ϕ}^2	\hat{y}_t
2008	3441	4	6882	11840481	3431	11772573
2009	3438	9	10314	11821033	3416	11672181
2010	3437	16	13751	11818640	3401	11572218
2011	3341	25	16707	11166190	3387	11472686
2012	3341	36	20048	11165067	3372	11373584
2013	3339	49	23375	11151592	3357	11274911
2014	3339	64	26714	11150924	3343	11176669
2015	3339	81	30052	11150256	3328	11078856
2016	3339	100	33391	11149922	3313	10981473

На основании информации, представленной в таблице, объемы запасов бурого угля за исследуемые периоды снизились на 101,85 млн т, или на 2,9 %. Трендом для динамического ряда объемов запасов бурого угля является прямая линия: $\hat{y}_t = 3460,44 - 14,66t$. Коэффициент, стоящий перед t , показывает, что в среднем ежегодно объемы запасов бурого угля в ЦФО снижаются на 14,66 млн т. На основании полученного тренда был составлен прогноз объемов запасов бурого угля. Прогнозные значения запасов бурого угля представлены в табл. 6.

Таблица 6

Прогнозные объемы запасов бурого угля, млн тонн

Период	Вид прогноза			Вероятность ошибки прогноза, %
	Пессимистический	Средний по тренду	Оптимистический	
2017	3282	3299	3315	0,51%
2018	3267	3284	3301	0,51%
2019	3253	3269	3286	0,51%
2020	3238	3255	3271	0,52%
2021	3223	3240	3257	0,52%

На основании данной информации можно сделать вывод, что с вероятностью 95 % в 2017 г. объемы запасов бурого угля могут изменяться в интервалах от 3282,37 до 3315,97 млн т с учетом вероятности ошибки прогноза 0,51 %. В 2018 г. объемы запасов бурого угля могут находиться в доверительных интервальных границах от 3267,71 до 3301,31 млн т, в 2019 г. – от 3253,05 до 3286,65 млн т, в 2020 г. – от 3238,39 до 3271,98 млн т, в 2021 г. – от 3223,73 до 3257,32 млн т. В целом прогнозные объемы запасов бурого угля в ЦФО в 2021 г. по сравнению с 2016 г. по пессимистическому прогнозу увеличатся на 115,42 млн т, или на 3,47 %, по среднему (промежуточному) – на 98,62 млн т, или на 2,95 %, по оптимистическому – на 81,83 млн т, или на 2,47 %.

Произведем прогноз запасов стекольного сырья (пески). Динамика запасов и расчетные показатели запасов стекольного сырья (пески) представлены в табл. 7.

Таблица 7

Расчет сумм для определения вариации запасов стекольного сырья

Период	Фактические объемы запасов, млн т	Расчетные показатели				
		t^2	$t^* y_{\phi}$	$y_{\phi} * y_{\phi}$	y_{ϕ}^2	\tilde{y}_t
2008	158	4	316	24964	149	22300
2009	157	9	473	24932	157	24807
2010	168	16	675	28527	165	27448
2011	167	25	838	28123	173	30222
2012	173	36	1039	30032	182	33129
2013	197	49	1381	38927	190	36170
2014	207	64	1658	42973	198	39345
2015	205	81	1853	42394	206	42653
2016	209	100	2090	43681	214	46094

Как видно из таблицы, объемы запасов стекольного сырья (пески) за исследуемые периоды увеличились на 75 млн т, или в 1,56 раза. Трендом для динамического ряда объемов запасов стекольного сырья (пески) является прямая линия: $\tilde{y}_t = 132,99 + 8,19t$. Коэффициент, стоящий перед t , показывает, что в среднем ежегодно объемы запасов стекольного сырья (пески) в ЦФО увеличиваются на 8,19 млн т. На основании полученного тренда был составлен прогноз объемов запасов стекольного сырья (пески).

Прогнозные значения запасов стекольного сырья (пески) представлены в табл. 8.

Таблица 8

Прогнозные объемы запасов стекольного сырья (пески), млн тонн

Период	Вид прогноза			Точность прогноза, %
	Пессимистический	Средний по тренду	Оптимистический	
2017	218	222	227	1,98%
2018	226	231	235	1,91%
2019	234	239	243	1,84%
2020	242	247	251	1,78%
2021	251	255	259	1,72%

На основании вышеизложенной информации можно сделать вывод, что с вероятностью 95 % в 2017 г. объемы запасов стекольного сырья (пески) могут изменяться в интервалах от 218,46 до 227,27 млн т. В 2018 г. объемы запасов стекольного сырья (пески) могут находиться в пределах от 226,63 млн т до 235,44 млн т, в 2019 г. – от 234,8 до 243,61 млн т, в 2020 г. – от 242,97 до 251,78 млн т, в 2021 г. – от 251,14 до 259,95 млн т. В целом прогнозные объемы запасов стекольного сырья (пески) в ЦФО в 2021 г. по сравнению с 2016 г. по пессимистическому прогнозу увеличатся на 42,14 млн т, или в 1,2 раза, по среднему (промежуточному) – на 46,55 млн т, или в 1,22 раза, по оптимистическому – на 50,95 млн т, или в 1,24 раза.

Заключение

Таким образом, проанализировав наиболее востребованные в условиях ЦФО виды сырья с целью расчета объемов их прироста и обеспечения ими потребностей народного хозяйства, следует констатировать, что по всем видам исследуемого минерального сырья наблюдается тенденция снижения запасов. Причина состоит в том, что по данным видам полезных ис-

копаемых практически не развивается прогнозный задел, т. к. именно прогнозные ресурсы впоследствии могут быть разведаны и стать месторождением запасов. После проведения геолого-съемочных и поисково-оценочных работ необходимо провести детальную разведку для перевода прогнозных ресурсов в геологические запасы и в запасы промышленных категорий. Эти работы должны выполняться исключительно за счет средства недропользователей и потенциальных инвесторов. Необходимо на постоянной основе проводить оперативный геолого-экономический мониторинг рассмотренных выше показателей для выявления необходимости проведения поисковых работ по тем видам сырья, где обеспеченность запасами менее 25 лет, и выполнять работы на условиях государственно-частного партнерства с целью обеспечения воспроизводства минерально-сырьевой базы.

Литература

1. Анализ отраслевых рынков [Текст] / под ред. Л. В. Рой, В. П. Третьяка. – М.: ИНФА, 2009. – 442 с.
2. Ахмет В. Х. Рынок геологии и нерыночная основа ценообразования на продукцию и работы по ГИН и ВМСБ [Текст] / В. Х. Ахмет // Разведка и охрана недр. – 2011. – №11. – С. 49-54.
3. Ахмет В. Х. Оптимизация параметров воспроизводственных циклов ГИН на основе положений контрактной системы в сфере закупок [Текст] / В. Х. Ахмет, М. А. Комаров // Разведка и охрана недр. – 2014. – №7. – С. 59-64.
4. Государственный баланс запасов полезных ископаемых Российской Федерации. Железная руда. – М.: ФГБУ «Росгеолфонд», 2016. – 98 с.
5. Дадькина О. В., Дадькин В. С. Модель геолого-экономического мониторинга в системе экономической безопасности региона / О. В. Дадькина, В. С. Дадькин // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: Сборник научных трудов. – 2016. – С. 106-108.
6. Морозов А. Ф. Геологическое информационное обеспечение как важнейшая часть геологоразведочного процесса. Современное состояние и перспективы / А. Ф. Морозов, А. К. Климов // МРР. Экономика и управление. – 2012. – №4. – С. 4-8.
7. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ [Электронный ресурс] Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/12/goszakupki-doc.html> (дата обращения: 10.05.2017).
8. Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года. [Электронный ресурс] Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru/mnr/> (дата обращения: 10.05.2017).
9. Averchenkov A. V. Architecture and Self-learning Concept of Knowledge-Based Systems by Use Monitoring of Internet Network [Text] / A. V. Averchenkov, V. I. Averchenkov, Y. M. Kazakov // Communications in Computer and Information Science – Springer International Publishing – Volume 466, 2014. – pp 15-26.
10. Averchenkov V. I. Conceptual Model of Monitoring Information on the Internet / V. I. Averchenkov, A. V. Averchenkov // International Journal of Soft Computing, 2015. – №10. – pp. 220-225,
11. Averchenkov A. V. Hierarchical Deep Learning: A Promising Technique for Opinion Monitoring and Sentiment Analysis in Russian-Language Social Networks / V. I. Averchenkov, A. V. Averchenkov // Creativity in Intelligent Technologies and Data Science: First Conference, CIT&DS 2015 Volgograd, Russia, September 15-17, 2015. – Volgograd, 2015. – pp. 583-592.

DADYKIN Valery Sergeevich,

*Candidate of Economy Sciences, Assoc. Professor
of the Economics, organization of production,
management Department of Bryansk State Technical University.*

Analysis and Prediction of Security for Mineral Raw Materials of Industrial Enterprises of the Central Federal District

Currently, the cost-effective part of the mineral-raw-material base is constantly decreasing, there is no increase in reserves for key and most sensitive positions. This trend will continue in the coming years, because the program for the reproduction of the mineral resource base at the federal level is practically non-existent, and at the level of the region it is underfunded. The factor analysis of the mineral and raw materials base is carried

out on the example of iron ore, flux knowledge, glass raw materials and lignite, which have a significant impact on the state of the mineral and raw materials potential, which have the greatest impact on the change in the resultant index, according to the results of the analysis of the savings forecasts of the mineral- raw data base. As a method of oral analysis of correlation-regression analysis, in particular, the applied multiple regressions, which allow the transfer of the average values of iron ore reserves from several independent variables. As a result, analyzing the majority of demanded in the conditions of the Central Federal District, in accordance with all types of minerals being studied, there is a tendency to reduce inventories. The developed model allowed to fulfill the forecast for the most demanded economy of the region for raw materials until 2021.

Keywords: mineral resource potential, mineral resources, factor analysis, geological exploration, subsoil, correlation and regression analysis, expert assessment, mathematical modeling.

References

1. Roy L.V., Tretyak V.P. *Analiz otraslevykh rynkov* [Analysis of industrial markets]. Moscow, 2009, 442 p. (In Russ.).
2. Ahmet V.Kh. Rynok geologii i nerynochnaya osnova tsenoobrazovaniya na produktsiyu i raboty po GIN i VMSB [The market of geology and the non-market basis for pricing products and work on GIN and VMSB]. *Razvedka i okhrana nedr* [Exploration and protection of bowels], 2011, no 11, pp.49-54 (In Russ.).
3. Ahmet V.Kh. Optimizatsiya parametrov vosproizvodstvennykh tsiklov GIN na osnove polozheniy kontraktnoy sistemy v sfere zakupok [Optimization of the parameters of the recovery cycles of GIN based on the provisions of the contract system in the field of procurement]. *Razvedka i okhrana nedr* [Exploration and protection of bowels], 2014, no 7, pp.59-64 (In Russ.).
4. *Gosudarstvennyy balans zapasov poleznykh iskopayemykh Rossiyskoy Federatsii. Zheleznaya ruda* [The state balance of mineral resources of the Russian Federation. Iron ore] М.: FGBU Rosgeolfond, 2016. – 98 p (In Russ.).
5. Dadykina. O.V, Dadykin V.S. Model' geologo-ekonomicheskogo monitoringa v sisteme ekonomicheskoy bezopasnosti regiona [Model of geological and economic monitoring in the region's economic security system]. *Upravlenie v usloviyakh global'nykh mirovykh transformatsiy: ekonomika, politika, pravo Sbornik nauchnykh trudov* [Management in conditions of global world transformations: economy, policy, law Collected scientific works], 2016, pp. 106-108 (In Russ.).
6. Morozov A.F., Klimov A.K. Geologicheskoe informatsionnoe obespechenie kak vazhneyshaya chast' geologorazvedochnogo protsesssa. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy [Geological information support as an important part of the geological exploration process. Current state and prospects]. *MRR.Ekonomika i upravlenie* [MPR.Economy and management], 2012, no 4, pp. 4-8 (In Russ.).
7. O kontraktnoy sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd. Federal'nyy zakon ot 05.04.2013 g. №44-FZ. [About the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for provision of state and municipal needs. Federal Law No. 44-FZ of 05.04.2013] Available at: <http://www.rg.ru/2013/04/12/goszakupki-doc.html> (accessed: 10 May, 2017).
8. Strategiya razvitiya geologicheskoy otrasli do 2030 goda [Strategy for the development of the geological industry until 2030] Available at: <http://www.mnr.gov.ru/mnr/> (accessed: 10 May, 2017).
9. Averchenkov A.V. Architecture and Self-learning Concept of Knowledge-Based Systems by Use Monitoring of Internet Network. *Communications in Computer and Information Science*, 2014, vol. 466, pp. 15-26.
10. Averchenkov V.I. Conceptual Model of Monitoring Information on the Internet. *International Journal of Soft Computing*, 2015, no. 10, pp. 220-225,
11. Averchenkov A.V. Hierarchical Deep Learning: A Promising Technique for Opinion Monitoring and Sentiment Analysis in Russian-Language Social Networks. *Creativity in Intelligent Technologies and Data Science: First Conference, CIT&DS 2015*. Volgograd, 11 (2015), pp. 583-592.

ДАДЫКИН Валерий Сергеевич – кандидат экономических наук, доценты кафедры экономики, организации производства, управления, Брянский государственный технический университет.

E-mail: dadykin88@bk.ru

DADYKIN Valery Sergeevich – Candidate of Economy Sciences, Assoc. Professor of the Economics, organization of production, management Department of Bryansk State Technical University.

E-mail: dadykin88@bk.ru

— СОЦИОЛОГИЯ —

УДК 314.7(571.56)

*ВИНОКУРОВА Декабрина Михайловна,
межкафедральная социологическая лаборатория, ФЭИ СВФУ*

ЯКУТИЯ – «ПРИНИМАЮЩЕЕ СООБЩЕСТВО»: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

Миграция является одной из самых насущных и спорных вопросов нашего времени, т. к. не только затрагивает многие аспекты жизни, но и глубоко идеологизирована. Автор, опираясь на первичные социологические данные, рассматривает один из регионов Дальнего Востока России – Республику Саха (Якутия).

Предпринята попытка применить концепцию самореференции Н. Лумана в анализе полученных данных. По Н. Луману, самореференция (указание самости на саму себя) обогащается добавочным смыслом. Так, индивид вынужден «обогатиться добавочным смыслом» для координации своей реакции на окружение. И как только возникает у индивида такая координация в ситуациях повседневности, тотчас же она изменяется и обретает форму сопутствующей индивиду самореференции.

Для операционализации этой идеи Н. Луман ввел понятие «ассиметризация» и его производные – экстернализация, идеологизация, иерархизация и др. Н. Луман подчеркивает отличие этого понятия от теории типологизации, которое имеет дело с внешним наблюдателем, упорядочивающим свои представления, тогда как самореференция относится к внутрисистемному процессу. По Н. Луману, «ассиметризация» является исходной точкой осуществления операций в системе, не вызывающей сомнений и принятой как данность.

Якутию можно рассматривать как модель принимающего сообщества с эффектом «сквозняка», на Севере «оседает» незначительная часть прибывшего населения. Помимо природно-климатических условий, «выталкивающими» мигрантов факторами является спорадический тип расселения. Такие условия не позволяют обустроить северную территорию такой же комфортной социальной инфраструктурой, как и другие с более мягким климатом.

Ключевые слова: местное сообщество, приезжее население, самореференция, социальные ожидания, коммуникация, «укоренение», заселение северных территорий, ассиметризация, смысловой опыт.

Введение

Территория Якутии играла роль принимающей стороны, куда, начиная с древнейших времен на протяжении тысячелетий, прибывали представители самых разных племен, верований, культур, некоторые из которых сформировали этносы, став постоянными жителями сурового края [1]. Сегодня здесь проживают представители более 120 национальностей и народностей.

Якутия знает опыт колонизации с 20-х гг. XVII в., центром освоения Якутии и всей Северо-Восточной Сибири стал Ленский острог, построенный на правом берегу Лены в центре якутских земель в 1632 г. Правительство с целью массового заселения территории привлекало «охочих», «вольных», «нетяглых» людей, предоставляя им льготы. Сюда также прибывали беглые и «гулящие люди», т. е. свободные от подати и службы, которые занимались свободным промыслом. Тем не менее значительного роста численности населения, по-видимому, не произошло. В 1862 г. большинство населения составляли якуты – 88,1 %, русские – 4,6 %, тунгусы – 5,1 %, остальные – 2,2 %. [2]. Сегодня русские старожилы, сохранившие почти четырёхсотлетний опыт взаимодействия с представителями местного сообщества сформировали два района компактного проживания, – южный и северный.

С начала XX в. началось промышленное освоение территории с массовым привлечением приезжего населения, и до 90-х гг. миграция определяла высокие темпы прироста численности населения республики. Индустриализация в корне изменила соотношение городского и сельского населений. Если в 1926 г. доля горожан составляла 5,3 %, то в 1986 г. – 68 % [2]. Однако после массового оттока приезжей части населения, которое компактно проживало в городах, это соотношение изменилось – 64,1 % [3].

Несмотря на то, что такая целенаправленная политика при плановой экономике отличалась «организованностью», как показала практика, она не способствовала массовому «укоренению» приезжей части населения. После распада СССР из республики выбыло большинство прибывшего населения из разных концов страны, потеря которого не восполнена. Так, по данным всероссийской переписи 2010 г., меняли место постоянного жительства с 1991 г. и ранее 42,8 % городских жителей и 42,1 % – сельских; с 2003 по 2010 гг. – 30,4 % городских жителей и 35,7 % – сельских. К примеру, в 2011 г. миграционный прирост (убыль) в республике составил 9809. Вместе с тем следует учитывать при использовании статистических данных, что один и тот же мигрант может в течение года сменить место жительства неоднократно [4].

Постановка проблемы

Привлечение рабочих рук, заселение северных территорий во все времена было проблемой, связанной с материальными затратами, хотя выделение земельных участков проблем не вызывало. Правительство могло в любое время предложить освоение земельных участков как на Севере, так и на Дальнем Востоке. В советское время в 70-х гг. был экспериментальный опыт «закрепления» мигрантов в сельском хозяйстве ЯАССР, т. е. семьям в якутских селах предоставляли жилье, скот, земельные участки. Однако такой опыт не увенчался успехом, массовое занятие приезжего населения сельским хозяйством на Севере не получило распространения и в дореволюционной России.

Наша рабочая гипотеза заключается в том, что отталкивающими факторами является, помимо природно-климатических условий, спорадический тип расселения. Такие факторы не позволяют обустроить северную территорию такой же инфраструктурой, как и другие с более мягким климатом. В подобных жестких условиях могут постоянно проживать народы, адаптация которых исчисляется тысячелетиями. К тому же в русле природно-климатических условий вписался кочевой образ жизни, скотоводство, оленеводство, охота, рыбалка. «Человек не просто выживал, страдая от озноба и обморожений, но и создавал по-своему совершенную культуру, перекрывающую своими достоинствами климатические неурядицы» [5, с. 78].

Вновь прибывшим на обжитую территорию Севера в XII в. (например, русским старожилам Якутии) тоже понадобилось достаточно долгое время, чтобы адаптироваться, на постоянной основе проживания осталась небольшая часть переселенцев [6]. Или, к примеру, мигранты из Армении в Якутию прибывают небольшими группами сезонно, начиная с 70-х гг. XX в., однако на постоянной основе проживания остаются немногие.

Отсюда можно предположить, что прибывавшие на Север большие миграционные потоки «оставляли» определенные группы на «укоренение», а мелкие потоки – единицы. Значит, Север для мигрантов, с одной стороны, сфера приложения труда, реализации своих личных планов на определенное время и т. п. С другой стороны, те, кто побывал на Севере, приобрели уникальный социальный опыт «соприкосновения с суровым климатом» и культурой северных народов. Притом кого-то это отталкивает, кого-то привлекает, т. е. остаются хорошие воспоминания, с которым они делятся с окружением в новых местах вселения. Таким образом, распространяя информацию о Севере среди своего ближайшего окружения, способствуют распространению информации о Севере, его людях, культуре и т. п. Однако, как справедливо отметил А. Сови в своей двухтомной книге «Общая теория населения», изданной ещё в 1977 г. [7], проблемы отбывших мигрантов мало кого интересуют, в том числе исследователей.

Методология

Автор данной статьи изучает с 90-х гг. проблемы миграции при промышленном освоении территории республики. В анализе использованы данные трех исследований на темы: «Территориальная мобильность при индустриализации как контекст мигрантской коммуникативной

среды» и «Этнические мигрантские и старожильческие сообщества: процессы инклюзии и социальные сети», проводимых в рамках Приоритетных направлений 9.6. и X.100; Программ 9.6.1. и X.100.4 Сибирского отделения РАН, Блока III – «Республика Саха (Якутия) в начале XXI века: этносоциальные трансформации в условиях интенсивного промышленного освоения Севера» (2010-2016 гг.). В данных исследованиях был использован квотный стратифицированный целевой отбор, учитывающий пол и возраст респондентов, без учета уровня их образования из-за отсутствия в официальных статистических данных по отдельным населенным пунктам. В указанных исследованиях были применены качественные и количественные методы: социологический опрос по квотной выборке ($\Delta \pm 5\%$) и сеансы группового интервью мигрантов из стран СНГ. Анкетный опрос был проведен в декабре 2010 г. в г. Мирном ($n=290$), в мае 2011 г. – в г. Якутске ($n=400$), в феврале 2012 г. – в г. Ленске ($n=200$). Опрос проводили путем распространения анкет, который сопровождался наблюдением за реакцией на вопросы анкеты, общением и беседой с респондентами. Часть вопросов анкеты была разработана И. М. Кузнецовым и В. И. Мукомелем [8]. Города Мирный, Ленск и Якутск отличает высокий уровень миграции, притом в первые два большинство прибывает из регионов России, тогда как в третий – сельчане. Следует отметить неоднозначное отношение определенной части респондентов к такого рода исследованию. Прежде всего, респондентов, прибывших из других регионов России, раздражает деление общественного мнения на коренных и некоренных жителей республики.

Групповое интервью в г. Якутске было проведено в рамках исследования на тему «Этно-конфессиональные отношения в г. Якутске: оценка конфликтности (мнение мигрантов из Армении и Кыргызстана)» по заказу АУ Республики Саха (Якутия) «Дом дружбы народов им. А.Е. Кулаковского» в 2015 г. Учитывая негативный опыт отказа мигрантов из СНГ отвечать письменно на вопросы анкеты, проводилось групповое интервью. Среди респондентов-мужчин было проведено три сеанса интервью из запланированных четырех. Всего приняло участие 19 мигрантов, из них 13 – из Армении, 6 – из Кыргызстана. Второй сеанс интервью был отменен из-за неявки респондентов из Кыргызстана. Отбор респондентов был произведен по методу «снежного кома». Группа интервьюируемых из Киргизии (5 мигрантов) прибыли в мае 2015 г., 1 не выезжал из г. Якутска, прибыв год назад. Если дифференцировать «челночность» опрошенных мигрантов по частотности прибытия в г. Якутск, то попавшие в выборку респонденты распределились следующим образом: 5 респондентов – прибыли впервые; 4 – второй; 1 – третий; 3 – пятый; 1 – шестой; 4 – восьмой; 1 респондент – 11 раз. Часть опрошенных мигрантов в разное время побывала в других городах России: в Ростове-на-Дону, Москве, Нижнем Новгороде, Волгограде, Уфе, Новосибирске, Тюмени. В июне 2016 г. в рамках указанных выше тем исследования было проведено интервью с двумя представительницами местного сообщества, которые вступили в брачные отношения с мигрантами из Армении, на тему «Вступление в брачные отношения с мигрантами».

Концептуальные основания

Для удобства анализа, исходя из разнообразия мотивов-действий миграции, можно допустить, что есть некая исконная потребность – поиск «лучшей доли», в который можно «включить» и смену места жительства как способа достижения желаний, интересов мигранта. Тем более, что смена постоянного места жительства позволяет мигранту сразу «оборвать» привычную рутинную обстановку и «шагнуть в неопределенность ожиданий».

Н. Луман рассматривает психические системы как конституированные на основе единой (самореферентной) связи сознания и социальными системами, построенными на базе единой (самореферентной) связи коммуникаций. Можно переформулировать, что индивиды не могут возникать и жить без социальных систем, также как вторые без первых. По Н. Луману, коэволюция сознания и социальных систем привела их к общему достижению, которое выступает необходимой, неопровержимой формой их комплексности и самореферентности, которую он назвал «смыслом». Согласно Н. Луману, такие понятия, как *интенция*, *указание*, *ожидание*, *переживание*, *действие*, в которые «вкладываются» индивидом смыслы, – есть элементы структуры, из которых могут состоять как психические, так и социальные системы [9].

Как идентифицируется миграция в качестве явления смыслового опыта? По Н. Луману, во всяком смысловом опыте сначала имеется различие, «...а именно различие актуально данного и возможного на основе этой данности» [9, с. 116]. В нашем случае, к примеру, есть «горизонт возможностей»: уехать/остаться. Основное различие актуального, т. е. смены места жительства как такового и горизонта новых возможностей смены места жительства, позволяет, по Н. Луману, «ре-дифференцировать различия между открытыми возможностями, постигнуть, типизировать их, схематизировать и придать информационную ценность последующей актуализации» [9, с. 116]. К примеру, мы можем различать в «поиске нового места жительства»: направление движения – «вернуться/не вернуться в места исхода», «перемещение с юга на север»; частотность переезда – «одноразовая/многократная смена места жительства»; длительность пребывания на новом месте – «сезонность пребывания»; виды перемещений – скитальчество, кочевничество, масштабное переселение (сход народов, колонизация), миграция трудовая, учебная и т. п. К таким «ре-дифференцированным различиям» могут добавляться другие с «налетом» индивидуальных, общественных оценок: удобные/неудобные, холодные/теплые, подходящие/неподходящие, престижные/непрестижные места проживания и др.

Логика такого взгляда на смысловой опыт привела Н. Лумана к идее о первичности различия, для упорядочения которых «вводятся такие идентичности, как слова, типы, понятия. Они служат зондами для прощупывания того, что именно проявляется как отличие от другого, и тогда, конечно, – чтобы удерживать и воспроизводить проявившееся» [9, с. 116].

Первичность различия, по мнению Н. Лумана, дает возможность наделять случайность информационной ценностью и тем самым ее упорядочивать. К примеру, возьмем такое явление, как миграция. Если потоки мигрантов перемещаются в новые места и находят там работу, достойно зарабатывают и т. п., то постепенно формируются социальные ожидания, общественное мнение, что можно поправить свое положение, если сменить свое место жительства из менее престижных регионов в более престижные места и пр.

В интерпретации эмпирических данных будет использован разработанный Н. Луманом понятийный аппарат концепции самореферентных систем: «самореферентия», «добавочные смыслы», «ассиметризация», «структура ожиданий».

Трудовая и образовательная миграция

Как было выше отмечено, рассматриваемые три города Ленск, Мирный и Якутск отличаются достаточно высокой степенью миграции. Так, на рис. 1, 2 и 3 приведены прибывшие в города республики в разный период времени респонденты, попавшие в выборку.

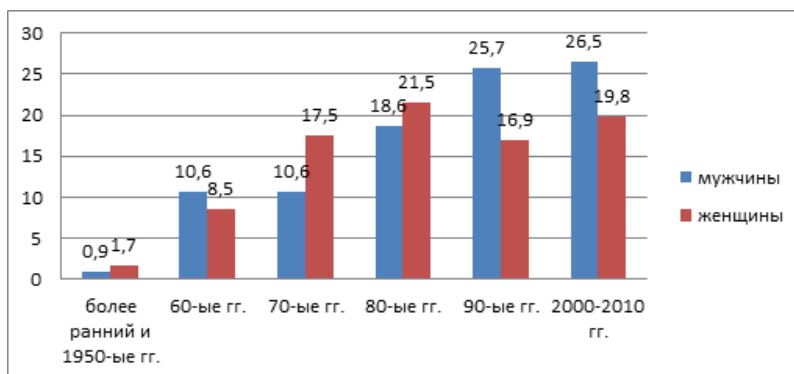

Рис. 1. Распределение прибывших респондентов в г. Мирный по годам, в %

Следует отметить, что г. Мирный изначально был построен на месте алмазного месторождения внешними мигрантами, где продолжительное время компактно проживало приезжее население. Представители местного сообщества массово начали прибывать туда в постперестроечный период. Мирный был городом с монопроизводством, поэтому численность населения очень чутко реагировала на любую реструктуризацию алмазодобывающего предприятия АК «АЛРОСА». Очевидно, что нельзя сбрасывать со счетов и то, что в 1994 г. был открыт

филиал Якутского государственного университета, куда прибывают продолжить свое образование выпускники из прилегающих районов [10]. Как видно из рис. 1, среди опрошенных мигрантов мало оставшихся с предыдущих периодов прибывших потоков. Исследователи отмечают всплеск прибытия в республику мигрантов в 70-80-е гг. [11]. Распределение респондентов по годам прибытия в г. Мирный отражает тенденцию резкой «смены пола», начиная с 90-х гг., когда в алмазодобывающую отрасль стали массово привлекать рабочие руки вахтовым методом.

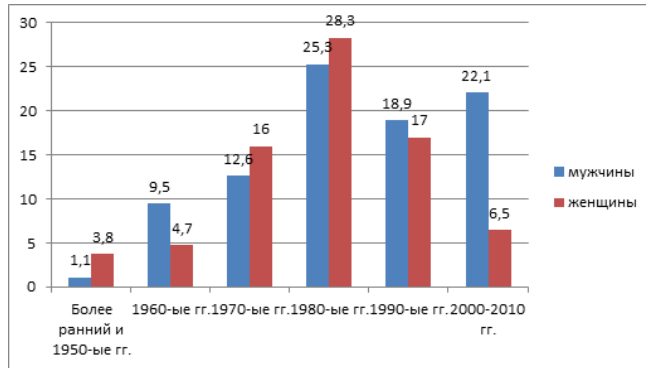

Рис. 2. Распределение прибывших респондентов в г. Ленск по годам, в %

Ленск – пятый по величине город в республике. Здесь размещены предприятия: управление «Алмаздортранс», нефтебаза, которая обеспечивает нефтепродуктами западный регион республики; ОАО «Сургутнефтегаз», районное нефтяное управление АК «Транснефть», РПУ «ГазпромИнвестВосток», ООО «Газпром добыча Ноябрьск», ОАО «Таас-Юрях нефтегазодобыча». Из данных рис. 2 видно, что пик прибывших опрошенных мигрантов пришелся на 80-е гг., и «крутые смены пола» имеют два пика – 1960-е и 2000-е гг.

Итак, можно заключить, что соотношение по признаку пола прибывающих мигрантов в двух промышленных городах республики зависит от формы найма, привлечения работников, можно также предположить, что и длительность их пребывания в местах вселения зависит от продолжительности заключенных трудовых контрактов.

Однако не следует сбрасывать со счетов тот факт, что если мигрант неоднократно прибывает на сезонные работы, то у него есть возможность адаптироваться, привыкнуть к местам вьезда, обзавестись личными связями, что не исключает шансов связать свою дальнейшую жизнь с местом, куда он раньше прибывал временно.

Якутск – административный, культурный, финансовый и научный центр республики. Якутск является самым большим городом в мире, построенным на многолетнемерзлых грунтах. Из крупного промышленного производства в городе находятся топливно-энергетический комплекс, алмазогранильное производство, лесная и деревообрабатывающая промышленности, производство стройматериалов, легкая и пищевая промышленности и др.

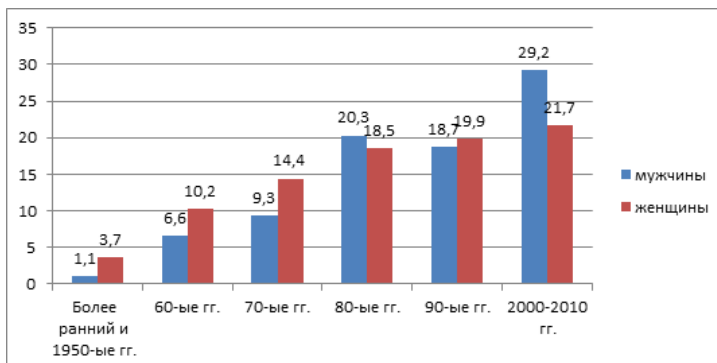

Рис. 3. Распределение прибывших респондентов в г. Якутск по годам, в %

Как видно из рис. 3, в отличие от двух промышленных городов региональный центр не так чувствителен к тенденции «смены пола», однако в 2000 гг. также наблюдается рост прибывших опрошенных мужчин, попавших в выборку. На незначительное превышение опрошенных женщин над мужчинами, прибывшими в 60 гг., возможно, влияет разница в продолжительности их жизни.

Известно, что субъективная оценка своего окружения – процесс динамичный, тем не менее поддается сравнению, мнение респондентов об окружающей обстановке в трех городах на момент их опроса (табл. 1).

Таблица 1

Оценка респондентами (мужчинами, женщинами) негативных явлений в трех городах, в %

Негативные явления	Якутск		Мирный		Ленск	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Здесь все слишком дорого	41,8	40,7	79,6	75,1	63,5	67,0
Плохо относятся к людям другой национальности	16,5	13,4	8,0	9,0	4,2	3,8
Трудно найти подходящее жилье	24,2	18,1	24,8	15,3	13,5	9,4
Трудно отстаивать свои законные права	19,8	19,4	21,2	14,1	15,6	13,2
Не везде берут на работу представителей моей национальности	4,9	10,6	3,5	2,8	1,0	-
Слишком часто полиция и чиновники требуют взятки	8,2	8,3	8,0	5,6	1,0	2,8
Нелегко соблюдать мои религиозные обряды и обычаи	1,6	0,5	-	1,1	3,1	-
Местные жители живут слишком закрыто, обособленно	3,3	2,8	4,4	2,3	1,0	3,8
Некоторые представители местного населения ведут себя агрессивно и недружелюбно	24,2	31,0	16,8	16,9	9,4	10,4
Полиция слишком подозрительно относится к людям моей национальности	1,1	0,9	3,5	2,3	2,1	0,9
Никаких негативных явлений я не наблюдаю	20,3	25,9	9,7	20,9	25,0	31,1
Другое	2,7	0,9	2,7	1,1	1,0	1,9

Примечание: здесь и далее в % к совокупности ответивших горожан

В целом структура распределения ответов респондентов, проживавших на момент опроса в г. Якутске, следующая: «здесь все слишком дорого» (41,0 %); «некоторые представители местного населения ведут себя агрессивно и недружелюбно» (28,3 %); «никаких негативных явлений я не наблюдаю» (23,3 %); «трудно найти подходящее жилье» (20,8 %); «трудно отстаивать свои законные права» (19,5 %). Если смотреть на мнения мужчин и женщин, то больших расхождений нет.

Структура совокупного массива ответов респондентов, проживавших на момент опроса в г. Мирном, достаточно рельефна: «здесь все слишком дорого» (76,9 %); «трудно найти подходящее жилье» (19,0 %); «некоторые представители местного населения ведут себя агрессивно и недружелюбно» и «трудно отстаивать свои законные права» (по 16,9 %); «никаких негативных явлений я не наблюдаю» (16,6 %). В оценках опрошенных мужчин и женщин больших расхождений не наблюдается, однако женщины более лояльны и «никаких негативных явлений не наблюдают», чем мужчины (табл. 1).

Совокупность опрошенных жителей г. Ленска отметила: «здесь все слишком дорого» (65,3 %); «никаких негативных явлений я не наблюдаю» (28,2 %); «трудно отстаивать свои законные права» (14,4 %); «трудно найти подходящее жилье» (11,4 %); «некоторые представители местного населения ведут себя агрессивно и недружелюбно» (9,9 %). В г. Ленске, как в малом населенном пункте, в отличие от двух предыдущих городов социальные притязания ниже, мнение опрошенных мужчин и женщин резко не отличается (табл. 1). Если почти каждая третья женщина лояльна в своей оценке, то у опрошенных мужчин – каждый четвертый.

Таблица 2

Оценка респондентом (мужчиной, женщиной) частотности предвзятого отношения к нему (ней) из-за его национальности по месту проживания в момент опроса в г. Якутске, в %

Сфера повседневности	Редко, но бывало		Довольно часто		Никогда такого не было		Не помню такого случая	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
При приеме на работу	11,0	15,3	3,3	3,7	40,7	36,6	26,4	26,9
При аренде жилья	5,5	3,2	2,7	1,9	38,5	45,4	30,8	23,6
При оформлении каких-либо документов	13,7	11,1	8,8	8,8	34,1	38,4	24,2	22,7
При оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)	13,7	14,8	3,8	5,6	37,4	38,4	27,5	24,1
Во взаимоотношениях с соседями	17,6	20,8	6,0	5,6	31,3	39,8	26,4	18,1
В местах проведения досуга	24,7	23,1	13,2	7,4	22,0	35,2	22,5	18,5
Просто на улице, общественных местах, транспорте	33,5	31,0	8,8	9,7	21,4	27,8	22,5	18,1

В общем количестве респонденты в г. Якутске отметили предвзятое к ним отношение, встречавшееся «редко, но бывало»; «просто на улице, общественных местах, транспорте» (32,3 %); «в местах проведения досуга» (23,8 %); «во взаимоотношениях с соседями» (19,8 %); «при оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)» (14,5 %); «при приеме на работу» (13,3 %); «при оформлении каких-либо документов» (12,3 %). Понятно, что это субъективная оценка респондентов, однако то, что это происходит в общественном транспорте, местах досуга, свидетельствует об отдельных проявлениях различных уровней коммуникативной культуры в городе, где проживают представители разных этносов, дифференцированных по уровню образования, материальному достатку, социальным притязаниям и т. д., при этом в оценках опрошенных мужчин и женщин не наблюдается больших расхождений (табл. 2).

К сожалению, нет возможности сравнить г. Якутск по таким показателям с другими аналогичными городами национальных республик РФ, со схожей численностью и соотношением национального состава населения. Следующие рассматриваемые города республики по численности населения и национальному составу различаются от г. Якутска.

В общем массиве ответов респондентов мнения о предвзятом отношении «редко, но бывало» разделились следующим образом: «в местах проведения досуга» (21,0 %); «просто на улице, общественных местах, транспорте» (20,7 %); «при оформлении каких-либо документов» (16,6 %); «во взаимоотношениях с соседями» (12,8 %); «при оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)» (11,0 %). Притом ответы опрошенных мужчин и женщин разделились почти в одинаковой доле, кроме оценки общественных мест и транспорта, где мужчины более лояльны, чем женщины (табл. 3).

Таблица 3

Оценка респондентом (мужчиной, женщиной) частотности предвзятого отношения к нему (ней) из-за его национальности по месту проживания в момент опроса в г. Мирном, в %

Сфера повседневности	Редко, но бывало		Довольно часто		Никогда такого не было		Не помню такого случая	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
При приеме на работу	7,1	8,5	1,8	2,3	39,8	42,9	34,5	31,6
При аренде жилья	3,5	2,3	5,3	2,3	40,7	46,3	31,0	31,6
При оформлении каких-либо документов	16,8	16,4	7,1	2,8	31,9	38,4	28,3	28,2
При оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)	9,7	11,9	11,5	6,8	35,4	37,3	27,4	28,8
Во взаимоотношениях с соседями	14,2	11,9	1,8	2,3	39,8	42,9	27,4	27,1
В местах проведения досуга	19,5	22,0	6,2	5,1	31,0	33,9	26,5	24,9
Просто на улице, общественных местах, транспорте	21,2	20,3	4,4	8,5	27,4	33,3	31,0	23,7

В г. Ленске, по мнению респондентов, еще меньше наблюдается предвзятое отношение в отличие от предыдущих городов. Так, в общей совокупности опрошенных наблюдается «редко, но бывало» предвзятое отношение: «просто на улице, общественных местах, транспорте» (12,4 %); «в местах проведения досуга» (11,9 %); «при оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)» (9,9 %); «при оформлении каких-либо документов» (8,9 %).

Если смотреть на различия мнений опрошенных мужчин и женщин, кроме оценки мест досуга, общественных мест и транспорта, их оценки расходятся (табл. 4). В целом опрошенные женщины более лояльны, чем мужчины.

Таблица 4

Оценка респондентом (мужчиной, женщиной) частотности предвзятого отношения к нему (ней) из-за его национальности по месту проживания в момент опроса в г. Ленске, в %

Сфера повседневности	Редко, но бывало		Довольно часто		Никогда такого не было		Не помню такого случая	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
При приеме на работу	6,3	1,9	2,1	-	41,7	47,2	31,3	29,2
При аренде жилья	5,2	0,9	-	-	39,6	46,2	30,2	29,2
При оформлении каких-либо документов	14,6	3,8	2,1	4,7	36,5	42,5	27,1	26,4
При оказании необходимой медицинской помощи (осмотре)	12,5	7,5	3,1	1,9	38,5	44,3	26,0	24,5
Во взаимоотношениях с соседями	7,3	1,9	3,1	0,9	41,7	45,3	25,0	29,2
В местах проведения досуга	13,5	10,4	2,1	0,9	35,4	42,5	24,0	25,5
Просто на улице, общественных местах, транспорте	12,5	12,3	2,1	1,9	37,5	39,6	24,0	23,6

Судя по приведенным данным в табл. 5, в сумме почти каждый третий респондент в г. Якутске ощущает «какие-то препятствия» в обустройстве, меньше в г. Ленске (28,8 %) и каждый четвертый опрошенный – в г. Мирном.

Таблица 5

Оценка респондентами степени субъективных ощущений нахождения на «своем месте» в местах проживания на момент опроса, в %

Ощущали ли Вы здесь лично какие-то препятствия в обустройстве, чтоб почувствовать себя «на своем месте»:	Якутск	Мирный	Ленск
Да	13,8	11,7	13,9
Скорее да	19,0	14,2	14,9
Скорее нет	27,2	27,2	18,8
Нет	32,8	38,6	45,5
Нет ответа	7,2	8,3	6,9
Итого	100	100	100

И наоборот, сумма оценки комфортного ощущения себя «на своем месте» выше в последних двух промышленных городах, куда мигранты в основном прибывают целенаправленно на сезонные виды работ: Мирный (65,8 %) и Ленск (64,3 %). В г. Якутск, по-видимому, как в город с более разнообразными ресурсами и инфраструктурой привлекает не только тех, кто более конкретно настроен трудоустроиться, но и тех, кто планирует «сориентироваться на месте», чем будет заниматься, где жить и т. п. К тому же может сработать закономерность – чем больше население, тем «плотнее социальная среда, конкуренция, преступность и т. п.».

Что, по мнению респондентов, препятствует лучшему обустройству мигрантов в местах проживания на момент опроса? (табл. 6).

Таблица 6

**Оценка респондентом факторов препятствий обустройству в местах проживания
на момент опроса, в %**

Что препятствует лучше обустроиться:	Якутск	Мирный	Ленск
Моя национальная принадлежность	4,8	1,7	1,5
Мой возраст	9,5	6,9	12,9
Мой пол	1,0	1,0	0,5
В речи у меня сильный национальный акцент	0,3	-	1,0
У меня нет постоянной прописки	4,0	2,1	1,5
Мой социальный, профессиональный статусы	2,8	5,2	3,0
У меня специфическое имя и фамилия	0,3	0,3	0,5
Недостаток образования	10,0	8,6	13,4
Семейные взаимоотношения	2,8	2,1	2,0
В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться	4,8	2,8	1,0
Я чувствую, меня здесь никогда не будут считать своим	0,8	1,0	0,5
Здесь надо стремиться жить, как все, а я так не могу, мне нужно соблюдать свои национальные традиции	0,3	0,3	1,0
Здесь я чувствую себя достаточно комфортно	54,0	50,0	40,6
Другое	6,8	11,7	9,4
Нет ответа	2,2	6,3	11,2
ИТОГО	100	100	100

Если посмотреть в целом на структуру ответов респондентов в г. Якутске, то каждый второй респондент «чувствует себя достаточно комфортно» (54,0 %). Более всего, на взгляд респондента, мешает чувствовать себя на «своем месте» «недостаток его образования» (10,0 %) и возраст (9,5 %). Его национальность и особенности образа жизни местного населения, которые являются факторами, мешающими обустроиться в месте вселения, находятся в зоне статистической погрешности (по 4,8 %).

Каждый второй респондент в массиве опрошенных в г. Мирном «чувствует себя достаточно комфортно». В качестве «препятствий» к лучшему обустройству респонденты отнесли «недостаток образования» (8,6 %) и свой возраст (6,9 %); все остальные показатели находятся в пределах статистической погрешности. Подобные же «препятствия» отметили респонденты в г. Ленске: «недостаток образования» (13,4 %) и свой возраст (12,9 %).

Интересно отметить выделенные респондентами показатели «образование» и «возраст», которые сегодня в общественном мнении рассматриваются как ресурс «самости» индивида, отражением его идентичности. Культивируется молодость, она противопоставляется старости/дряхлости. Сегодня непрестижно быть необразованным, выглядеть старым, соответствовать своему возрасту, если даже индивиду много лет, старость ассоциируется с отсталостью, слабостью и т. п. Уровень образования и возраст становятся сегодня инструментом в конкуренции, соперничестве и т. п.

Переход к рассмотрению следующих данных требует некоторого разъяснения взгляда Н. Лумана, которого мы придерживаемся. По Н. Луману, самореференция (указание самости на саму себя) обогащается добавочным смыслом (крайний случай единства закрытости/открытости) [9]. Другими словами, индивид – «круг, означающий лишь сам себя» вынужден «обогатиться добавочным смыслом» для координации, в каких отношениях он может чувствительно реагировать на окружение, а где может позволить себе индифферентность. И как только (возникает) проявляется эта координация в реальности (повседневности), тотчас же изменяется и обретает форму, сопутствующую индивиду самореференции.

Для операционализации этой идеи, т. е. установления формы добавочного смысла и разрыва тавтологии чистой самореференции, Н. Луман ввел понятие «ассиметризации» и его

производные (экстернализация, финализация, идеологизация, иерархизация и др.). Согласно Н. Луману, «ассиметризация» является исходной точкой осуществления операций в системе, не вызывающей сомнений и принятой как данность.

Актуальная здесь тематика означает, что можно рассматривать частную жизнь как «исходную точку» в «ассиметризации». Кто-то готов больше «открыться» в своей самореференции, т. е. «обогащаться добавочным смыслом», кто-то – меньше. А формой смысла является, по Н. Луману, ожидание, «а не внутренний психический процесс» [9, с. 387]. Понятие структуры ожиданий Н. Луман относит, как было выше указано, к «самореферентной системе, структурирующей себя ожиданиями».

Итак, мы можем интерпретировать полученные данные как ожидания респондентов, которые сконструированы, имея основание: данность – частная жизнь в семье и «добавочные смыслы» – интеграция с местным сообществом, примирение с особенностями образа жизни местного населения, «зарабатывание», «укоренение» в регионе и др.

В г. Якутске в совокупности опрошенных, приверженных «данности» – частной жизни – большинство (63 %); каждый второй респондент желает видеть своих детей и внуков «коренными жителями»; определенная доля респондентов выражает стремление к интеграции – «здесь надо стремиться жить, как все» (39,3 %); «здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям» (35,3 %).

Вместе с тем каждый третий опрошенный отмечает, что «в образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться», «спокойно и достойно можно жить только среди своих». Есть еще более радикальные оценки ситуации: «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» (29,5 %); «местное население никогда не будет считать меня своим» (17,3 %). В структуре ожиданий доля опрошенных мужчин и женщин существенно не различается (табл. 7).

Таблица 7

Степень согласия респондентов (мужчины, женщины) с приведенными высказываниями, проживающими в момент опроса в г. Якутске, в %

Высказывания	мужчина		женщина	
	да	нет	да	нет
Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики	52,7	34,1	52,3	34,7
В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться	34,1	51,1	33,8	49,5
Местное население никогда не будет считать меня своим	19,8	64,8	14,8	65,3
Здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно	29,1	54,9	30,1	49,5
Здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям	37,4	50,0	33,8	48,1
Спокойно и достойно можно жить только среди своих	32,4	52,2	34,3	46,3
Здесь надо стремиться жить, как все	42,3	44,0	36,1	45,8
В семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь	61,5	24,2	64,4	20,8

Несколько иная структура ожиданий в общей совокупности опрошенных в г. Мирном (табл. 8). Кроме приверженных «данности» опрошенных, «в семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь» (61,7 %), наблюдается тенденция – «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» (45,9 %). Хотя в структуре ожиданий респондентов есть определенная доля лояльности – «здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям» (30,0 %) и «я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики» (27,9 %).

Таблица 8

Степень согласия респондента (мужчины, женщины) с приведенными высказываниями, проживающими в момент опроса в г. Мирном, в %

Высказывания	мужчина		женщина	
	да	нет	да	нет
Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики	23,0	57,5	31,1	54,2
В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться	27,4	53,1	20,3	63,8
Местное население никогда не будет считать меня своим	30,1	51,3	23,7	58,8
Здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно	54,9	28,3	40,1	44,1
Здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям	30,1	29,9	29,9	56,5
Спокойно и достойно можно жить только среди своих	24,8	56,6	23,2	62,1
Здесь надо стремиться жить, как все	38,1	46,0	37,9	48,0
В семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь	53,1	30,1	67,2	19,2

Однако достаточно ощутимая доля респондентов считает, что «местное население никогда не будет считать меня своим» (26,2 %), «в образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться» (23,1 %), «спокойно и достойно можно жить только среди своих» (23,8 %).

В отличие от оценки респондентов г. Якутска в г. Мирном мнения мужчин и женщин различаются в первых четырех пунктах, женщины выразили большую лояльность в своих оценках, нежели опрошенные мужчины.

Таблица 9

Степень согласия респондентов, проживающих в момент опроса в г. Ленске, в % (мужчины, женщины), с приведенными высказываниями

Высказывания	мужчина		женщина	
	да	нет	да	нет
Я бы хотел, чтобы мои дети или внуки стали коренными жителями республики	47,9	32,3	35,8	47,2
В образе жизни местного населения есть особенности, с которыми мне трудно примириться	22,9	52,1	17,0	64,2
Местное население никогда не будет считать меня своим	22,1	51,6	13,2	66,0
Здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно	29,2	45,8	41,5	41,5
Здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям	19,8	54,2	21,7	57,5
Спокойно и достойно можно жить только среди своих	20,8	51,0	17,9	63,2
Здесь надо стремиться жить, как все	38,5	37,5	35,8	41,5
В семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь	49,0	27,1	58,5	22,6

В г. Ленске в общей совокупности опрошенных каждый второй считает, что «в семье, среди своих можно и нужно соблюдать традиции и обычаи своего народа, независимо от того, где ты живешь». Часть респондентов желает, чтобы их «дети или внуки стали коренными жителями республики» (41,6 %). Часть проявляет лояльность – «здесь надо стремиться жить, как все» (37,1 %), «здесь живут якуты, и жить здесь надо согласно якутским обычаям и традициям» (20,8 %). Другие демонстрируют – «в образе жизни местного населения есть особен-

ности, с которыми мне трудно примириться» (19,8 %), «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» (35,6 %), «спокойно и достойно можно жить только среди своих» (19,3 %), «местное население никогда не будет считать меня своим» (17,3 %) (табл. 9).

Итак, если сравнить ответы мужчин и женщин, то женщины-респонденты в большей степени находят общий язык с местным сообществом, чем мужчины, однако меньше мужчин готовы «укорениться» в местах проживания, где они находились в момент опроса.

Заключение

Исходя из логики используемой нами концепции Н. Лумана, можно допустить для некоторого прояснения полученных данных: предположим, что в миграции есть коммуницирование ожиданий: уехать/остаться. По-видимому, те, кто не планирует «укорениться» там, где жили на момент опроса, предполагают изменить указанные ими в ответах проблемы путем смены постоянного места жительства в будущем. Ожидания могут противоречить друг другу логически, притом время как усиливает, так и ослабляет противоречия. К примеру, планировали на новом месте повысить свой жизненный уровень, а все обернулось непредвиденными издержками. По Луману, *«настоящее будущее»* есть мультипликатор противоречий. *«Будущие настоящие»*, напротив, открывают возможность что-то отложить на потом». Будущие настоящие стимулируют респондентов, очевидно, к целенаправленному планированию, наиболее соответствующему их ценностям, к примеру, согласие с предложенными в анкете выражениями: «спокойно и достойно можно жить только среди своих»; «здесь можно работать и зарабатывать, но нормально жить здесь постоянно невозможно» и др.

Литература

1. Гоголев А. И. Северо-Восток Азии в древности и в эпоху средневековья: этнические процессы // Наука и образование. – 2005. – № 3(39). – С. 55-59
2. Историко-культурный атлас. Якутия / Науч. ред. В. Н. Иванов. – М.: Феория, 2007. – 239 с.
3. Республика Саха (Якутия) 2011: Стат. справочник / Саха (Якутия)стат. – Якутск, 2011. – 16 с.
4. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутия) 2012: Стат.сб. / Саха (Якутия)стат. – Якутск, 2012. – 147 с.
5. Головнев А. В. Антропология движения (древности Северной Евразии). – Екатеринбург: УрО РАН; «Волот», 2009. – 78 с.
6. Чарина О. И. Характер локальных особенностей фольклора русских старожилов Севера Якутии и среднего Приленья // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 10(2). – С. 110-114.
7. Сови А. Общая теория населения в 2-х т. / Пер. с франц. Ф. Р. Окуневой. – М.: Прогресс, 1977. – Т. 1. – 501 с., Т. 2. – 518 с.
8. Кузнецов И. М., Мукомель В. И. Адаптационные возможности и сетевые связи мигрантских этнических меньшинств. – М.: Институт социологии, 2005. – С. 42-47.
9. Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева под ред. Н. А. Голвина. – СПб.: Наука, 2007. – С. 109-117.
10. Якутский государственный университет имени М. К. Аммосова 1956-2006 гг. Юбилейное издание. – Якутск, 2006. – С. 155-156.
11. Сукнева С. А., Барашкова А. С. Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на Северо-востоке России // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 8. – С. 149-163.

VINOKUROVA Dekabrina Mihajlovna,
interdepartmental social laboratory
Financial and economic Institute
North-Eastern Federal University,

Yakutia – “Host Community”: Experiences and Prospects

Abstract. Migration is one of the most pressing and controversial issues of our time, because not only affects many aspects of life, but also deeply ideological. The author, based on the primary sociological data, considers one of the regions of the Far East of Russia – the Republic of Sakha (Yakutia).

An attempt was made to apply the concept somereference N. Luhmann in the analysis of the data. According To N. Luhmann, somereference (an indication of the self to itself) is of connotation. So, the individual is forced to “enrich the connotation” to coordinate their response to the environment. And as soon as *voznikaet* individuala coordination in situations of everyday life, immediately it changes and takes the form accompanying the individual somereference.

For the operationalization of this idea is N. Luhmann introduced the notion of “assymetrical” and its derivatives – externalization, indoctrination, etc. ierarhizare N. Luhmann emphasizes its contrast to the theory of typology, which deals with the external observer, sequencing their ideas. Whereas, somereference refers to the internal process. According To N. Luhmann, “assymetrical” is the starting point for the implementation of operations in the system which is not causing doubts and accepted as a given.

Yakutia to moerstraat as a model of the host community with the effect of “drafts”, and “settle” in the North a small part of the population arrived. “Push” migrants are factors in addition to climatic conditions, sporadic type of settlement. Such conditions do not allow to equip the Northern territory the same comfortable social infrastructure as other more mild climate.

Keywords. The local community, visiting people, somereference, social expectations, communication, “rooting” the settlement of the Northern territories, assymetrical, meaningful experience

References

1. Gogolev A. I. Severo-Vostok Azii v drevnosti i v jepohu srednevekov’ja: jetnicheskie processy // Nauka i obrazovanie. – 2005. – № 3(39). – S. 55-59
2. Istoriko-kul’turnyj atlas. Jakutija / Nauch. red. V. N. Ivanov. – M.: Feorija, 2007. – 239 s.
3. Respublika Saha (Jakutija) 2011: Stat. spravochnik / Saha (Jakutija)stat. – Jakutsk, 2011. – 16 s.
4. Demograficheskij ezhegodnik Respubliki Saha (Jakutija) 2012: Stat.sb. / Saha (Jakutija)stat. – Jakutsk, 2012. – 147 s.
5. Golovnev A. V. Antropologija dvizhenija (drevnosti Severnoj Evrazii). – Ekaterinburg: UrO RAN; «Volot», 2009. – 78 s.
6. Charina O. I. Harakter lokal’nyh osobennostej fol’klora russkih starozhilov Severa Jakutii i srednego Prilen’ja // Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 10(2). – S. 110-114.
7. Sovi A. Obshhaja teorija naselenija v 2-h t. / Per. s franc. F. R. Okunevoj. – M.: Progress, 1977. – T. 1. – 501 s., T. 2. – 518 s.
8. Kuznecov I. M., Mukomel’ V. I. Adaptacionnye vozmozhnosti i setevye svjazi migrantskih jetniche-skih men’shinstv. – M.: Institut sociologii, 2005. – S. 42-47.
9. Luman N. Social’nye sistemy. Ocherk obshhej teorii / Per. s nem. I. D. Gazieva pod red. N. A. Golo-vina. – SPb.: Nauka, 2007. – S. 109-117.
10. Jakutskij gosudarstvennyj universitet imeni M. K. Ammosova 1956-2006 gg. Jubilejnoe izdanie. – Jakutsk, 2006. – S. 155-156.
11. Sukneva S. A., Barashkova A. S. Vlijanie migracionnyh trendov na dinamiku brachnyh processov na Severo-vostoke Rossii // Regional’naja jekonomika: teorija i praktika. – 2016. – № 8. – S. 149-163.

ВИНОКУРОВА Декабрина Михайловна – межкафедральная социологическая лаборатория Финансово-экономического института СВФУ им. М.К. Аммосова.

VINOKUROVA Dekabrina Mihajlovna – interdepartmental social laboratory Financial and economic Institute North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

— КУЛЬТУРОЛОГИЯ —

УДК [39:008] (478)

*ГОЛУБЬ Наталья Александровна,
к. э. н., доцент, зав. научно-исследоват. лабораторией
культуры, искусства и социума Приднестровья,
Приднестровского государственного института искусств*

К ВОПРОСУ О СОХРАННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИДНЕСТРОВСКИХ МОЛДАВАН

Аннотация

В статье рассматриваются исторические предпосылки развития культуры молдаван, проживающих на территории современного Приднестровья, в зоне интенсивных межэтнических контактов, взаимовлияния культур проживающих здесь представителей более чем 35 национальностей. Сложный процесс смешения молдавской культуры обусловлен территориальными и историческими предпосылками, в связи с чем раскрываются этапы заселения данной территории, обосновывается, почему у жителей сформировался такой менталитет, приведший к этнической и религиозной терпимости, почему местным жителям свойственна толерантность.

Исследуются предпосылки формирования идентичности в полиэтническом пространстве Приднестровья, фокусируя особое внимание на специфике региональной идентичности и ценностях приднестровских молдаван. Выделяются две основные историко-этнографические зоны: Северная и Южная, в соответствии с процессами расселения и освоения данной территории исследуются взаимовлияния в традиционной культуре приднестровских молдаван, как русская культура оставила заметный след в молдавской народной культуре. В статье рассматриваются причины того, что на данной территории до сих пор поддерживается молдавский язык на кириллице, что предпринимается государством для его поддержания и развития.

В статье отмечены основополагающие теоретические положения известных приднестровских авторов-историков: Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко, П. М. Шорникова, которые длительный период времени занимаются изучением истории и современности территории, культуры народов Приднестровья.

Рассматривается деятельность Союза молдаван Приднестровья, направленная на сохранение традиций, обычаев и культуры в аутентичном виде. Изучается проектная деятельность союза, направленная на обеспечение сохранения и развития молдавской нации, молдавского языка и его исторической кириллической графики от попыток насильственной румынизации. Каким образом государственная политика Приднестровья позволяет сохраниться молдаванам как уникальному этносу.

Ключевые слова: этнокультура, контактная зона, историко-этнографическая зона, надэтническая общность, молдавская нация, молдавская государственность, молдавский язык, молдавские традиции и обычаи, аутентичность, этническая терпимость, проектная деятельность.

Введение

Как народность молдаване сформировались в XIV-XVI вв. в пределах средневекового Молдавского княжества [1], охватывавшего территории современных независимой Молдавии и непризнанной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР).

События XX в. развивались таким образом, что территория правобережья Днестра относилась к Бессарабии (часть Румынии), а левобережье с 1924 по 1940-й г. находилось в составе советской Украины [2]. Затем произошло их объединение и появление на карте новой советской республики – МССР.

До революции молдаване составляли четверть населения (25,96 %) Тираспольского уезда Херсонской губернии, а в 1924 г. – 30,1 % населения Молдавской Автономной ССР в составе Украинской ССР, при том, что украинцев было около половины населения (48,5 %). Неорди-

нарность ситуации состояла в том, что на Украине зарождалась молдавская государственность в условиях, когда молдаване были в меньшинстве и составляли менее трети населения новой республики [3].

2 августа 1940 г. была создана МССР из молдавских территорий Бессарабии и части районов МАССР со столицей в г. Кишиневе. Начался новый этап формирования молдавской нации, который за полстолетия совместного существования и развития (1940-1990 гг.) привел к расцвету этого народа.

Исторические вехи формирования этнической культуры приднестровских молдаван

Появление людей на территории современного Приднестровья датируется древнекаменным веком – как минимум ранним палеолитом, около 300 тысяч лет назад [3]. Ранние стоянки первобытных людей обнаружены на Севере республики – в Каменском и Рыбницком районах, на Колкотовой Балке в Тирасполе.

Основываясь на анализе ранних источников, можно отметить, что свой отпечаток на развитие левобережного Поднестровья оставили и кочевники (киммерийцы, скифы, а затем сарматы), закрывшие на Днестре путь на восток фракийским племенам даков, гетов, одрисов, бесов, трибаллов, являвшихся отдаленными пращурами некоторых народов Юго-Восточной Европы, в том числе молдаван [4]. Не обошла территорию края и греческая колонизация, приведшая к распространению эллинистической цивилизации на землях Приднестровья. О влиянии Трипольской культуры на развитие Приднестровского края свидетельствуют находки в южной части региона – это различного рода сосуды, фигурки людей и животных и непосредственно сами поселения.

Примерно с конца II тысячелетия до н. э. берега Днестра служили своеобразным пограничьем различных пластов и этнокультурных типов человеческой цивилизации.

Своеобразная историческая судьба края и населявших ее людей на протяжении многих веков и тысячелетий определялась тем обстоятельством, что эти земли представляли собой контактную зону, т. е. территорию, где обитали, смешивались, ассимилировались многие народы и цивилизации. Поэтому ни один из проживающих здесь этносов не может назвать Приднестровье исключительно своей «исконной» территорией, т. е. провозгласить себя «коренным хозяином» этой земли [4].

Поскольку молдаване не составляли и половины в национальной структуре жителей края, то формирование молдавской нации в Бессарабии и левобережном Приднестровье протекало в ярко выраженной полиэтнической среде. Поэтому в этом многонациональном регионе за столетия совместного проживания у жителей сложился определенный менталитет, в котором важную роль играли этническая и религиозная терпимость и толерантность. Тот сложный процесс смешения молдавской культуры с культурами других народов (евреев, армян, гагаузов, цыган и т. д.) повлиял на национальное самосознание, на материальную и духовную культуры населяющих республику народов, помог сформировать молдавский этнос со своим менталитетом, языковыми нормами, самобытностью культуры [5].

Исторические корни имеет процесс молдавско-русских влияний в культуре и быту, который носил взаимный характер, хотя преобладающими (в силу многочисленности молдаван) были влияния молдаван на русских, при этом и русская культура оставила заметный след в молдавской народной культуре. Еще в конце XIX-начале XX вв. в Бессарабии и левобережных районах Днестра получила распространение русская гармонь, песни стали исполняться многоголосьем, что до этого не было характерно для молдавской певческой культуры, в ряде сел стал популярным народный танец «русаска». Русские, селившиеся в молдавских селах, относительно быстро усваивали молдавский язык и культуру и уже в третьем, четвертом поколениях ассимилировались. Менее восприимчивым к ассимиляции было русское городское население, которое составляло 32 %. Но и они заимствовали отдельные явления молдавской народной культуры, такие как устный фольклор [6]. Условия для развития национальной культуры молдаван в самодержавной империи были стеснены, особенно в годы, когда царизм усиливал русификаторскую политику во второй половине XIX в. [4].

Территория Приднестровья представляет собой зону интенсивных межэтнических контактов, и ее заселение происходило в несколько этапов:

I этап – XVI-вторая половина XVII вв. – переселение в край представителей разных этнических групп и усиление притока молдаван из-за Днестра;

II этап – XVIII-начало XIX вв. – заселение левобережного Поднестровья казаками, поляками, русскими и украинскими беглыми крестьянами, молдаванами с правобережья Днестра, а также колонистами – немцами, болгарами, армянами;

III этап – конец XIX-начало XX вв. – интенсивное массовое переселение русских, усиление влияния восточных славян и формирование современной этнической картины Приднестровского края [5].

Таким образом, население Приднестровского края формировалось в течение нескольких веков за счет переселения в край представителей разных народов, что послужило катализатором для культурного и социально-психологического сближения взаимодействующих этнических групп и, как следствие, формирования особой «суперэтнической» (или надэтнической) общности в регионе. Согласно данным переписи 2004 г., в Приднестровье численность молдаван составила 31,9 % жителей республики, 30,3 % населения составляют русские, 28,8 % — украинцы, также проживают болгары (2,5 %), гагаузы (0,7 %), белорусы (0,7 %) и др. [4]. Рассмотрим более подробно тенденции, влияющие на этнокультуру одной из титульной нации Приднестровья – молдаван.

Современное состояние молдавской этнической культуры

Первая молдавская государственность в Приднестровье просуществовала с 1924 по 1940 гг. [7]. Вторая – приходится на период перестройки и развала Советского Союза.

История возникновения независимой республики путем отделения части территории от еще Советской Молдавии (1990 г.) связана с ущемлением гражданских прав немолдавского населения, но именно здесь на сегодняшний день молдавскому народу и этносу уделяется значительное внимание.

Сегодня Приднестровье представляет собой небольшое государство в европейской части, территориально расположенное узкой полосой вдоль реки Днестр, с населением менее полу-миллиона человек, с высокоразвитым индустриальным сектором (пик развития приходится на годы советской власти), граничит с Молдовой и Украиной, в которых по-прежнему происходят межэтнические конфликты. Хотя за 27 лет своего существования государство имеет статус непризнанной республики, это не остановило массового потока русскоязычного населения из соседних республик, который хлынул сюда в конце 90-х гг. прошлого столетия, что также отразилось на культуре, быте и традициях этнических молдаван. При этом украинская, русская, польская культуры оказали определенное воздействие на формировавшуюся молдавскую культуру, а те группы поляков, русских и украинцев, которые сохранили свою национальную специфику, испытали значительное молдавское влияние [8]. Некоторые народности и этнические группы (болгары, гагаузы) меньше подверглись процессу ассимиляции с молдаванами, но при этом сыграли значительную роль в формировании молдавской народной культуры, влияя на языковую сферу и духовную культуру в целом.

В соответствии с процессами расселения и освоения данной территории выделяются две основные историко-этнографические зоны: Северная и Южная. Отметим, что интенсивность украинско-молдавских взаимовлияний в традиционной культуре, в частности в обрядности, возрастает по мере движения от Южной зоны к Северной [9]. На традиционную обрядность украинцев и молдаван в Южной зоне определенное влияние оказывает обрядность болгар и гагаузов. Более четко украинские черты прослеживаются в культуре молдаван северных районов края, где издавна шли активные процессы смешения населения и влияние украинской культуры на молдавскую, которые отражены в традициях, ремеслах, в строительстве и интерьере домов, в оформлении одежды и т. д.

Курс Молдовы на вхождение в Евросоюз, на сближение с соседней Румынией, отказ от своего языка (государственным языком в Молдове стал румынский язык вместо молдавского на кириллице) привели к тому, что в общеобразовательных школах теперь изучают не «Исто-

рию Молдовы», а «Историю Румынии». В учебных заведениях Республики Молдова представители разных национальностей столкнулись с распространением ценностей румынского языка, культуры, истории, сохраняющих приоритетность в сфере основной массы кишиневской интеллигенции в настоящее время. При этом следует заметить, что с развитием информационного общества все более приобретает силу этническое конструирование. В результате неподготовленности молдавского сообщества к трансформационным процессам оно оказалось ввергнуто в водоворот румынской идеи [10]. В это время в Приднестровье преобладает восточная ориентация и большая часть интеллигенции Тирасполя связывает свои надежды главным образом с Россией [10].

Отказ Республики Молдова от своего прошлого, от исторической памяти привел к тому, что в Молдавии (территория современной Приднестровской Молдавской республики) стало уделяться значительное внимание вопросам сохранения и распространения молдавского языка, культуры, традиций и обрядов в аутентичном виде. Молдавский язык не только сохраняется на государственном уровне в своем исконном виде, но и является одним из трех официальных языков в ПМР (молдавский, русский, украинский).

По сути, Приднестровье – это единственное место, где поддерживается молдавский язык на кириллице, отмечают многие молдавские праздники, впитанные еще с советских времен. Их сохранению способствует созданный в 1993 г. Союз молдаван Приднестровья. Его основная цель – обеспечение сохранения и развития молдавской нации, молдавского языка и его исторической кириллической графики от попыток насильственной румынизации. В его функционал входит также популяризация и сохранение молдавских традиций и обычаев, для чего постоянно поддерживается издательская деятельность, а именно участие в Государственной программе «Учебник» (для школ с молдавским языком обучения), а также в выпусках художественной литературы. Поддерживается официальное издание – газета «Адевэрул Нистрян» («Правда Приднестровья»). Поскольку это единственная в мире газета на молдавском языке в кириллической графике, то многие родители именно по ней обучают своих детей молдавскому литературному языку, который сохраняется только в Приднестровье.

Союзом молдаван Приднестровья ведется активное сотрудничество с редакцией молдавских и украинских передач на ТВ ПМР и радио ПМР, поддерживаются молодые таланты, танцевальные и иные музыкальные и фольклорные коллективы республики. Силами Союза продолжается проведение мероприятий, ставших традиционными и любимыми, в дни новогодних и рождественских праздников, такие как колядки «Плугушор». Начало весны ознаменовывается участием в Международном фестивале искусств «Мэришор», проводится конкурс «Тайна букателор национале» («Тайна национальных блюд»), в основе которого приготовление старинных и современных молдавских блюд. Девизом этих проектов служит народная мудрость – «Попорул фэрэ фолклор е ка помул фэрэ флорь» («Народ без фольклора, как дерево без цветов»).

Самое непосредственное участие Союз молдаван принимает в организации празднования Дня республики, Дней города, Храмовых праздников, выставляя молдавское подворье, не обходится без него и праздник молодого вина – «Тулбурел».

Тесное взаимодействие Союз осуществляет с кафедрами Приднестровского Государственного университета с целью подготовки учителей молдавского языка и обучения профильным педагогическим специальностям на государственном языке для 26 школ на молдавском языке из 159 функционирующих общеобразовательных учреждений на территории ПМР. Только за последние несколько лет по инициативе Союза и благодаря поддержке России были воздвигнуты такие социальные объекты для детей с молдавским языком обучения, как детский сад «Бубуруза» («Божья коровка»), построена новая школа в с. Ташлык, отремонтирован ряд сельских школ в Григориопольском, Слободзейском и Рыбницком районах.

Особое внимание Союзом молдаван уделяется подрастающему поколению. В начале нового учебного года широко отмечается фольклорный фестиваль «Хора тоамней», объединяющий исполнителей молдавских песен среди учащихся всех районов Приднестровья. Массово проводится конкурс «Картя изворул куноштинцелор» («Читайте с нами»), в котором звучат

стихи на молдавском языке в исполнении учеников русских, молдавских и украинских школ. Эти проекты проходят под девизом «Лимба ноастрэ-й о комоарэ» («Наш язык – сокровище»).

Союз не только принимает активное участие в православных Храмовых праздниках в сельской местности, но его деятельность сопровождается и конкретными историко-культурными проектами с целью сохранения этнокультурного наследия приднестровских молдаван. К примеру, получил положительный резонанс в обществе конкурс «Фынтына – изворул вьещий» («Колодец – источник жизни»), поскольку в каждом сельском населенном пункте на транзитной дороге есть колодец, который нуждается в восстановлении. Конкурс проходит ежегодно в течение двух месяцев и по его условиям колодец, претендующий на победу, должен иметь не только вкусную и соответствующую санитарным нормам воду, но и оригинальное внешнее оформление, а его презентация должна включать театрализованное представление с песнями и танцами в фольклорном стиле. Владельцам предлагается также рассказать любопытные исторические факты. Масштабный проект сопровождается значительной информационной поддержкой. Специально созданная комиссия знакомится с представленными на конкурс колодцами и их владельцами, выезжает по республике, выбирая более чем из сотни «источников жизни» победителей. По итогам конкурса выявляются колодцы-призёры, а администрациям сел торжественно вручаются памятные призы и благодарственные письма от президента ПМР. Столь популярный в последнее время конкурс способствует не только восстановлению, охране, бережному отношению к воде и колодцу, но и возрождению народных традиций и обычаев, бережному отношению к истории.

Такая деятельность является базисной для сохранения молдавской идентичности на территории ПМР. Ведь Приднестровье – это шанс на спасение молдавской нации, истории, культуры, языка, отделение республики и ее государственная политика позволяют сохраниться молдаванам как уникальному этносу.

Заключение

Таким образом, сохранение в аутентичном виде культуры, языка, традиций, обрядов молдаван, проживающих на территории Приднестровья, происходит путем внедрения различных творческих проектов, охватывающих весь календарный период и направленных на разновозрастную аудиторию. Несмотря на то, что местному населению присуща высокая степень интегрированности с различными этносами, приднестровские молдаване сохранили свое этническое сознание, психологию, язык, традиционную культуру, что проявляется в традиционных праздниках и обрядах, которые повсеместно отмечаются на территории современного Приднестровья.

Литература

1. Из истории родного города. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2005. – 88 с.
2. Республика на Днестре: К 80-летию образования МАССР. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-ва, 2005. – 44 с.
3. История Приднестровской Молдавской Республики: в 2-х т. 3-х ч. / Сост. В. Я. Гросул, Н. В. Бабилунга, Б. Г. Бомешко [и др.]. – Тирасполь, 2000-2001. – 592 с.
4. Государственность Приднестровья: история и современность / Бабилунга Н. В., Бомешко Б. Г., Шорников П. М. – Тирасполь, 2007. – 293 с.
5. Полушин В. Л. Тирасполь на грани столетий: Библиографический справочник. – Бендеры: Полиграфист, 2004. – 368 с.
6. Зеленчук В. С. Население Бессарабии и Поднестровья в XIX в. (Этнические и социально-демографические процессы). – Кишинев, 1979. – 288 с.
7. Бессарабский вопрос и образование Приднестровской Молдавской Республики: сборник официальных документов / От. ред. Яковлев В. Н. – Тирасполь: РИО ПГКУ, 1993. – 191 с.
8. Этнические традиции и обряды в культуре Приднестровья. – Тирасполь, 2016. – 162 с.
9. Северное Причерноморье: от энеолита к античности: сб. науч. ст. – Тирасполь, 2002. – 344 с.
10. Степанов В. П. Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989-2014 гг.). – Москва, 2016. – 224 с.

GOLUB Natalia Alexandrovna,

*Candidate of Economy Sciences, Associate Professor, Research laboratory
“Culture, art and society of Transnistria”, Transnistrian Institute of Arts*

On the Question of the Preservation of the Ethnic Culture of the Transnistrian Moldovan

The article examines the historical preconditions for the development of the culture of Moldovans residing in the territory of modern Transnistria, in the zone of intensive interethnic contacts, the interaction of cultures of representatives of more than 35 nationalities living here. The complex process of mixing Moldovan culture is conditioned by territorial and historical prerequisites, in this connection, the stages of settling this territory are revealed, it is explained why the inhabitants have formed such a mentality that led to ethnic and religious tolerance, why the local people are tolerant.

The preconditions for the formation of identity in the polyethnic space of Transdnistria are investigated, focusing on the specificity of regional identity and the values of the Transnistrian Moldovans. Two main historical and ethnographic zones are singled out: North and South, and in accordance with the processes of settlement and development of this territory, the mutual influences in the traditional culture of the Transnistrian Moldovans are investigated. About how Russian culture left a visible mark in the Moldovan folk culture The article also considers why the Moldovan language in Cyrillic is still maintained in the only place on earth, and what is being done by the state for its maintenance and development.

In the article the basic theoretical positions of the well-known Transnistrian authors-historians – N.V. Babilunga, B.G. Bomesheko, P.M. Shornikova, who for a long period of time are engaged in studying the history and modernity of the territory, culture, peoples of Transnistria.

The activities of the Moldovan Union of Transdnistria aimed at preserving traditions, customs and culture in an authentic form are considered. The project activity of the union is being studied to ensure the preservation and development of the Moldovan nation, the Moldovan language and its historical Cyrillic script from attempts at forcible Romanization. How does the state policy of Transdnistria allow the Moldavians to be preserved as a unique ethnos.

Keywords: ethnoculture, contact zone, historical ethnographic zone, supraethnic community, Moldovan nation, Moldovan statehood, Moldovan language, Moldovan traditions and customs, authenticity, ethnic tolerance, project activity.

References

1. Iz istorii rodnogo goroda. – Tiraspol': Izd-vo Pridnestr. un-ta, 2005. – 88 s.
2. Respublika na Dnestre: K 80-letiju obrazovaniya MASSR. – Tiraspol': Izd-vo Pridnestr. un-va, 2005. – 44 s.
3. Istorija Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki: v 2-h t. 3-h ch. / Sost. V. Ja. Grosul, N. V. Babilunga, B. G. Bomesheko [i dr.]. – Tiraspol', 2000-2001. – 592 s.
4. Gosudarstvennost' Pridnestrov'ja: istorija i sovremennost' / Babilunga N. V., Bomesheko B. G., Shornikov P. M. – Tiraspol', 2007. – 293 s.
5. Polushin V. L. Tiraspol' na grani stoletij: Bibliograficheskij spravocnik. – Bendery: Poligrafist, 2004. – 368 s.
6. Zelenchuk V. S. Naselenie Bessarabii i Podnestrov'ja v XIX v. (Jetnicheskie i social'no-demograficheskie processy). – Kishinev, 1979. – 288 s.
7. Bessarabskij vopros i obrazovanie Pridnestrovskoj Moldavskoj Respubliki: sbornik oficial'nyh dokumentov / Ot. red. Jakovlev V. N. – Tiraspol': RIO PGKU, 1993. – 191 s.
8. Jetnicheskie tradicii i obrjady v kul'ture Pridnestrov'ja. – Tiraspol', 2016. – 162 s.
9. Severnoe Prichernomor'e: ot jeneolita k antichnosti: sb. nauch. st. – Tiraspol', 2002. – 344 s.
10. Stepanov V. P. Jetnopoliticheskoe konstruirovanie grazhdanskoj identichnosti na dvuh beregah Dnestra (1989-2014 gg.). – Moskva, 2016. – 224 s.

ГОЛУБЬ Наталья Александровна – кандидат экономических наук, доцент, зав. научно-исследовательской лабораторией культуры, искусства и социума Приднестровья, Приднестровский государственный институт искусств.

GOLUB Natalia Alexandrovna – Candidate of Economy Sciences, Associate Professor, Research laboratory “Culture, art and society of Transnistria”, Transnistrian Institute of Arts.

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ».
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 4(08) 2017

Технический редактор *И. В. Федорова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 30.12.2017. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 31.12.2017.